

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Волгоградский государственный
архитектурно-строительный
университет

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

2011 № 3

Научно-теоретический журнал

Выходит 4 раза в год

Учрежден в 2007 г.
1-й номер вышел в 2008 г.

г. Волгоград

Учредитель:
федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Волгоградский государственный
архитектурно-строительный
университет»

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г.
выдано Федеральной службой
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране
культурного наследия

Журнал входит в утвержденный ВАК
Минобрнауки России Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученой степени доктора
и кандидата наук (ред. 2011 г.)

Журнал включен в базы данных:
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ), www.elibrary.ru,
Ulrich's Periodicals Directory
издательства Bowker,
Directory of Open Access Journals (DOAJ),
Университет г. Лунд (Швеция), www.doaj.org

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Антофеева О. А., Птичникова Г. А. Материальное обозначение культурной памяти в пространстве города: сохранение и современное использование архитектурно-археологических памятников (на примере памятников римско-византийской культуры Серии) ... 3

Назарова М. П. Социология архитектуры и ее роль в формировании архитектурного пространства современного города ... 10

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

Варгина С. А., Приз Е. В., Руденко А. Ю. Семейный врач — чужой в городе? ... 15

ТЕХНОСФЕРА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА: ГОРОД И ЭКОЛОГИЯ

Желтобрюхов В. Ф., Колодницкая Н. В., Лобачева Г. К. Оценка состояния окружающей среды урбанизированной территории и обеспечение экологически безопасных условий проживания населения ... 22

ГОРОД КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Щекин Г. Ю., Михальченко Д. В., Мажаренко В. А. Город-курорт: соотношение санаторных и муниципальных услуг ... 37

Власенко Л. В. Социально-экономические аспекты реконструкции и сноса застройки 1950–1960-х гг ... 45

АВТОРАМ

Условия приема статей в редакцию и требования к авторским оригиналам ... 52

Редакционный совет:

председатель — д-р техн. наук, проф.
С.Ю. Калашиков,
зам. председателя —
д-р экон. наук, проф. **М.К. Беляев**

Члены редсовета:

д-р техн. наук, проф. **В.Н. Азаров**,
канд. архит., проф. **А.В. Антюфеев**,
канд. техн. наук,
проф. **М.М. Девятков**,
д-р техн. наук, проф. **В.Г. Диденко**,
д-р экон. наук, проф. **С.Н. Соколов**,
д-р техн. наук, проф. **В.М. Шумячер**

**Главный редактор
журнала:**

д-р филос. наук, проф.
Б.А. Навроцкий

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук, проф.
В.И. Добреньков,
д-р соц. наук, проф. **В.В. Деларю**,
д-р соц. наук **Г.Н. Ильина**,
д-р экон. наук, проф.
О.В. Максимчук,
д-р ист. наук, проф. **А.Н. Буров**,
д-р архит., проф. **Г.А. Птичникова**,
д-р пед. наук, проф. **В.В. Сериков**,
д-р филос. наук, д-р юрид. наук,
проф. **Н.Н. Седова**,
д-р филол. наук, проф.
Г.Г. Слышкин

Адрес редакции:

400074, Волгоград,
ул. Академическая, 1
Тел. (8442)96-99-25, (8442)96-98-28

© Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Волгоградский
государственный архитектурно-
строительный университет», 2011

© Потокина-Курилкина Т.М.,
дизайн обложки, 2008

Ссылка на журнал при цитировании
опубликованных в нем материалов
обязательна

CONTENS

ARCHITECTURAL SPACE OF MODERN CITY

Antyufeyeva O. A., Ptichnikova G. A. Material designation of cultural memory in city space: preservation and modern use of architectural and archaeological monuments (as example monuments of the Serbia roman-byzantian culture) ... **3**

Nazarova M. P. Architecture sociology and its role in formation of new city architectural space ... **10**

MAN IS IN CONTEMPORARY CITY

Vargina S. A., Priz Ye. V., Rudenko A. Ju. Is family doctor stranger in city? ... **15**

TECHNOSPHERE OF MODERN CITY: CITY AND ECOLOGY

Zhebtobryukhov V. F., Kolodnitskaya N. V., Lobacheva G. K. Environment assessment of urban land and environment safe full boards of people ... **22**

TOWN AS ECONOMIC SYSTEM

ShChekin G. Yu., Mikhailchenko D. V., Mazharenko V. A. City-resort: relation of sanatorium and municipal services ... **37**

Vlasenko L. V. Social-economic aspects of reconstruction and demolition of 1950's and 1960's buildings ... **45**

INFORMATION FOR AUTHORS

Admission articles to the editors and the requirements for copyright originals ... 52

Внимание авторов и читателей!
Подписку на журнал можно оформить в отделениях Почты России по каталогу «Пресса России», подписной индекс **29507**, и электронному каталогу агентства «Книга-Сервис» (www.akc.ru), подписной индекс **E 29507**.

По вопросам приобретения выпусков журнала 2008–2011 гг. обращаться в редакцию по тел. (8442) 96-99-25

Домашняя страничка журнала ISSN 2077-9402 (Online)
на сайте ВолГАСУ www.vgasu.ru
(<http://www.vgasu.ru/publishing/journals/city-sociology>)

УДК 719:72

*О. А. Антофеева,
Г. А. Птичникова*

**МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ
КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ
В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА:
СОХРАНЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНО-
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ
РИМСКО-ВИЗАНТИЙСКОЙ
КУЛЬТУРЫ СЕРБИИ)**

Рассматривается проблема сохранения памятников материальной культуры — архитектурно-археологических объектов. Раскрываются положения экспериментального проекта по формированию музейного комплекса римско-византийской культуры «Медиана» в Сербии. Сформулированы принципы презентации и экспонирования архитектурно-археологических памятников в пространстве города.

Ключевые слова:

архитектурно-археологический памятник, музей, экспонирование, римско-византийская культура, вила Медиана, город Ниш, Сербия.

*O. A. Antufeyeva
G. A. Ptichnikova*

**MATERIAL DESIGNATION OF
CULTURAL MEMORY IN CITY SPACE:
PRESERVATION AND MODERN USE
OF ARCHITECTURAL AND ARCHAEO-
LOGICAL MONUMENTS (AS EXAMPLE
MONUMENTS OF THE SERBIA RO-
MAN-BYZANTIAN CULTURE)**

The problem of the preservation of monuments of material culture — architectural and archaeological objects — is considered. Pilot project positions on formation of the Roman-Byzantine culture museum complex “Mediana” in Serbia are developed. Principles of presentation and exhibiting of architectural and archaeological monuments in city space are formulated.

Key words:

architectural and archaeological monument, museum, exhibiting, the Roman-Byzantine culture, Mediana, Nish, Serbia.

*Человеческая культура в целом не только обладает памятью, но это память по преимуществу. Культура человечества — это активная память человечества, активно же введенная в современность.
Д. С. Лихачев*

Слово «памятники» происходит от слова «память». Они являются материальным выражением памяти, реальным воплощением не только в словах, но и в физических объектах. Сложное понимание природы памятника в значительной мере обусловлено свойственным современному мировоззрению историзмом сознания, проявляющимся не только в сфере теоретического мышления, но и в сфере художественно-эмоциональной. Памятники культуры служат связующим звеном между человеком и временем. В известном смысле памятники помогают человеку адаптироваться в меняющемся мире, являются средствами определения и осознания каждым поколением и каждым человеком своего места в историческом процессе. Диалог этот включает постоянное установление новых и восстановление утраченных связей между человеком и культурным пространством во всей его временной глубине.

Архитектурно-археологические памятники играют в установлении этого диалога огромную роль. Они создают ощущение подлинности пространства, в которое мы попадаем, погружаясь во временные слои ушедших эпох, и одновременно понимание того, что мы находимся в неразрывной связи с, казалось бы, исчезнувшей культурой и являемся ее продолжением в будущем. К архитектурно-археологическим памятникам относятся остатки произведений архитектурного и градостроительного искусства, раскрываемые в процессе археологических раскопок и обладающие значительным информационным и эстетическим потенциалом благодаря минимуму позднейших строительных наслоений [1]. Особой чертой таких памятников является их форма в виде «горизонтальных проекций», которая позволяет легко воспринимать планировочную структуру этих объектов. Большое эмоционально-эстетическое воздействие на зрителей, ощущение «материализованного историзма» относит архитектурно-археологические памятники

к категории исторических ценностей, наиболее охотно посещаемых туристами. Например, музейный комплекс «Терракотовой армии» — величайшая археологическая сенсация второй половины XX в., расположенный близ города Сианя в Китае, стал одним из наиболее посещаемых туристических объектов в этой стране. В целях дальнейшего сохранения этого чуда над «Терракотовой армией» был сооружен павильон со сводчатым потолком¹.

Основываясь на том, что памятник культуры представляет ценность не только как произведение той или иной эпохи, но и как источник разнообразной информации, в Венецианской хартии 1964 г. международного значения были сформулированы основные цели и задачи охраны памятников. В ней подчеркивается необходимость обеспечивать памятникам культуры долгую жизнь, сохранять их в подлинном виде и с пользой применять для современных нужд.

Основной целью проведения любых работ на памятнике культуры является продление его жизни как сооружения, обладающего многосторонней ценностью. Важное условие продления жизни памятника — активное включение его в жизнь современного общества. Эта цель достигается двумя путями: подчеркнутым выявлением художественной и исторической ценности памятника и наделением его практической функцией (как правило, музейной).

Музеефикация археологических памятников предусматривает осуществление целого комплекса организационно-технических мероприятий: вычленение их территории из сферы городской застройки, законодательное оформление границ памятника и организация его охраны, определение охранного режима как территории самого памятника, так и окружающих территорий для органичного включения его в ландшафтную среду, разработка проекта, проведение консервационно-реставрационных работ, создание защитных сооружений-павильонов, навесов, разработка гидрологического режима, общее благоустройство территории. Проекты музеефикации и мемориализации историко-археологических

Об авторах:

Антофеева Ольга Алексеевна — студентка ВолГАСУ, стипендиат Президента Российской Федерации 2009–2010 гг. (8442)96-98-10 antyufeev_a@mail.ru

Antyufeyeva Olga Alexeyevna — Student, VSUACE, founder of President of the Russian Federation of 2009–2010

Птичникова Галина Александровна — доктор архитектуры, профессор, директор Волгоградского представительства НИИТИАГ РААСН, советник РААСН (8442)96-98-10 ptichnikova_g@mail.ru

Ptichnikova Galina Alexandrovna — Doctor of Architecture Science, Professor, director of the Volgograd representation RDE-TAUR of RAACS, counsel of RAACS

¹ Размеры музейного здания большепролетной конструкции составили 200×72 м, общая площадь — 14400 м².

объектов на территории города могут включать широчайший комплекс мероприятий, суть которых сводится к органичному включению их в городскую историко-культурную среду. В зависимости от характера, степени изученности и сохранности памятника возможны: консервация и музеефикация сооружений и находок, частичное или полное воссоздание их внешнего вида, создание макетов утраченных объектов, установка памятных знаков, мемориальных досок и щитов с информацией, включение старых названий в топонимику города. Например, решение этих задач позволило создать в 1982 г. в Бресте (Беларусь) археологический музей «Берестье», посвященный культуре средневекового восточноевропейского города XIII в. Археологический раскоп — главный экспонат музея — занимает площадь 1000 м². Музейный павильон построен непосредственно над раскопом².

Музеефикация археологических памятников позволяет не только сохранять заложенную в них научную информацию, но и способствует непосредственному соприкосновению людей со свидетельствами древней культуры, духовным и материальным наследием прошлого. Памятники археологии, экспонируемые в современной архитектурно-градостроительной среде, приобретают, помимо научного, эстетическое и градоформирующее значение. В свою очередь и город, на территории которого организованы музейные комплексы под открытым небом, приобретает романтический колорит истории. В качестве удачного примера можно привести музей Эрец-Исраэль в Тель-Авиве (Израиль), в составе которого находится археологический памятник Тель-Касиль — филистимлянский город XII в. до н. э.

Итак, практика показывает, что лучшим способом сохранения архитектурно-археологических памятников и реализации их экспозиционно-познавательной ценности является музеефикация — показ памятника как музейного экспоната на месте создания. При музеефикации подходы могут быть различными, но все они должны опираться на один принцип — образно-художественную и функционально-планировочную интеграцию раскрытого для изучения памятника с элементами современного окружения. Таким образом, суть проблемы заключается в поиске необходимых форм репрезентации и экспонирования архитектурно-археологических памятников (рис. 1).

С целью определения принципов пространственной организации музейных комплексов архитектурно-археологических памятников авторами был выполнен научно-исследовательский проект, посвященный формированию музейно-археологического и культурного центра римско-византийского искусства в Сербии.

Византийское искусство представляет собой бесценное сокровище мировой культуры. С момента принятия христианства в сферу мощного влияния идеологии и культуры Византии были вовлечены страны Восточной Европы — Русь, Болгария, Сербия. В этих странах национальная история архитектуры напрямую связана с византийским зодчеством. Здесь расположены многие археологические памятники римско-византийской культуры, которые ждут своего часа для их раскрытия и экспонирования всему миру.

² Экспозиция расположена в 14 залах музейного павильона площадью 2400 м². Возведенный специальный павильон из бетона, стекла и анодированного алюминия размером 40×60 м внешне напоминает древнее жилище и пласты земли, «открывающие» город того времени.

Название, месторасположения	Планировочное решение	Объемно-пространственное решение	Схема
Музей Терракотовой армии, Китай (QIN SHI HUANG TERRACOTTA WARRIORS AND HORSES MUSEUM, CHINA) 1987			здание - короб, перекрывающее раскоп
Гамзиград, Сербия (GAMZIGRAD, SERBIA)			музей под открытым небом
Виминациум, Сербия (Viminacium, Serbia)			музей под открытым небом
Археологический музей Чен Ян, Китай (ARCHAEOLOGICAL MUSEUM CHENYANG, CHINA) (project 2010)			здание - оболочка перекрывающее раскоп
Археологический музей Нарона, Хорватия (ARCHAEOLOGICAL MUSEUM NARONA, CROATIA) 2007			отдельно расположенное здание
Археологический музей озера Паладру, Франция (LAKE PALADRU ARCHAEOLOGICAL MUSEUM AND PARK, FRANCE) 2002			отдельно расположенное здание
Национальный музей подводной археологии, Испания (NATIONAL MUSEUM OF UNDERWATER ARCHAEOLOGY, SPAIN) 2001-2008			отдельно расположенное здание
Археологический музей в Тель-эль-Даббе, Египет (ARCHAEOLOGICAL MUSEUM IN TELL EL-DABA, EGYPT) 2010 (project)			здание - оболочка перекрывающее раскоп
Новый археологический музей Патраса, Греция (NEW ARCHAEOLOGICAL MUSEUM OF PATRAS, GREECE) 2010			отдельно расположенное здание
Археологический музей Бересты, Беларусь			здание - лалатка, перекрывающее раскоп
Новый археологический музей Пеллы, Греция (NEW ARCHAEOLOGICAL MUSEUM PELLA, GREECE) 2009			здание - лалатка, перекрывающее раскоп
Новый музей Акрополь в Афинах, Греция (NEW ACROPOLIS MUSEUM IN ATHENS, GREECE) 2007			отдельно расположенное здание

Рис. 1. Сравнительный анализ современных музейно-археологических комплексов

Из многочисленных городов Сербии, сохранивших памятники архитектурного наследия, наибольший интерес представляет город Ниш, являющийся родиной римского императора Константина Великого. Константин — личность историческая и легендарная одновременно, именно он сделал христианство господствующей религией.

Основой для разработки проекта ³ был выбран археологический комплекс под названием «Медиана». На расстоянии трех римских миль ⁴ от города Ниш, который в те времена носил имя Наисус и был значительным административным, военным и культурным центром обширной территории, к IV в. сформировалось целое предместье («предградье»). Медиана развивалась по обе стороны от римской дороги, связывающей Наисус с Софией и далее с Константинополем.

Одна из самых характерных черт византийской культуры — глубинное единство в ней античных и восточных элементов. На территории предместья расположены многие объекты, относящиеся в конце III — началу V вв.: античная вилла с перистилем, баптистерий, виллы Рустика А и В, термы, хорреум, водонапорная башня, ремесленнический центр по производству военного оборудования. По оценкам некоторых исследователей, общая площадь предместья приближается к 40 га [2]. Исследование этого выдающегося памятника началось совсем недавно — в 1930-х гг., поэтому одна часть археологического памятника раскопана и открыта для обозрения, но многие объекты пока не исследованы [3]. В настоящее время территория Медианы имеет статус археологического памятника и подлежит охране государства.

Целью проекта явилась разработка архитектурно-градостроительного решения Музейно-археологического и культурного центра римско-византийского искусства «Медиана» в городе Ниш. Отправной точкой для концепции проекта стало предположение ряда историков о том, что Медиана была местом рождения императора Константина Великого и его загородной дворцовой резиденцией.

На первоначальном этапе было выполнено обоснование для разработки схемы охранных зон проектной территории, а также режимов деятельности. После охранного зонирования была разработана архитектурно-градостроительная концепция. Центральным элементом всего комплекса в проекте предполагается здание археологического музея. В основу его художественной концепции положен символический образ рыбы, внутри которой находятся археологические памятники. Посетители как бы путешествуют во времени, перемещаясь по галереям-уровням во внутреннем пространстве музейного здания. Функциональная схема комплекса состоит из трех блоков: музей, научный блок и входная часть. Архитектурное сооружение окружено элементами благоустройства с озеленением и мощением, обеспечивается подсветкой из вмонтированных вдоль фасада в тротуарные покрытия светильников, что обеспечивает в вечернее время создание визуального образа плывущей рыбы (рис. 2).

³ Проект разрабатывался в рамках международного сотрудничества Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета (г. Волгоград, Россия) и университета Ниша (г. Ниш, Сербия) под руководством доктора архитектуры, профессора Г. А. Птичниковой, научного консультанта кандидата искусствоведения В. В. Серебряной (Россия) и профессора Чадомира Васича (Сербия).

⁴ Около 4,5 км.

Конструктивное решение представляет собой большепролетные перекрытия из клееных деревянных конструкций. Опорные полуарки переменного сечения поддерживают кровлю и конструкции ограждения, выполненного из сэндвич-панелей. По всей длине сооружения предусмотрен фонарь верхнего света, обеспечивающий освещение центральной части экспозиции. Обходная пешеходная галерея шириной 6 м подвешена к опорным конструкциям каркаса здания. Научный блок здания — монолитное четырехэтажное каркасное сооружение. Вертикальные коммуникации обеспечены лифтами и эскалаторами. На верхнем этаже находится конференц-зал атриумного типа с открывающейся кровлей. Зал расположен на отметке 12—18 м, что позволяет в ходе проведения научных конференций и театрално-музыкальных представлений использовать в качестве фона объем основного здания и окружающий ландшафт. Общая длина сооружения 370 м, высота изменяется от 5 до 20 м.

Градостроительное решение отвечает задаче экспозиционного показа целого предместья (рис. 2). Подъезд осуществляется с бульвара Императора Константина. Здание археологического музея расположено меридионально, что предполагает размещение двух входов: северного (со стороны научного блока) и южного со стороны бульвара. Южный вход обеспечен парковками для остановок туристических автобусов. Музейное здание окружено парком, в составе которого находятся расположенные под открытым небом остатки баптистериума, сакрального объекта неизвестного назначения, хорреума и церкви. В парке расположена развитая система естественных водоемов, вдоль которых свободной линией очерчена сеть пешеходных дорожек. Особое место в парке занимает «Сад византийских мозаик», в котором ландшафтными средствами раскрывается красота сохранившихся в археологическом комплексе «Медиана» мозаик нимфеума и вилл. Проектом предусмотрен также и особый павильон для аренды велосипедов, позволяющих осуществлять самостоятельные велосипедные экскурсии по парку, окружающему музейное ядро. Таким образом, в проекте предполагается создание крупного европейского музейного комплекса, посвященного римско-византийскому искусству.

Рис. 2. Музейно-археологический и культурный центр римско-византийского искусства в городе Ниш в Сербии. Фото с макета. Арх. О. Антюфеева

Вопросы формирования музейных комплексов архитектурно-археологических памятников имеют сложный и весьма специфический характер. Рассмотрение способов презентации объектов требует решения задач, определяемых в результате предварительного исследования памятника и прилегающих к нему участков. Предлагается следующая последовательность их решения:

- 1) установление границ территории архитектурно-археологического памятника и его охранных зон;
- 2) выявление резервных археологически ценных территорий, необходимых для последующего развития экспозиции;
- 3) определение степени восстановительных вмешательств на основе выявления ценности всех элементов памятника.

Следующий этап — разработка концепции экспонирования памятника и его приспособления для туристической презентации — должен проходить на основе принципа формирования среды раскрываемого объекта. Под этим принципом подразумевается не только комплекс археологических, функциональных, инженерных и технических мероприятий, но и общая эстетизация территории, которая позволяет вызвать у зрителя необходимый настрой и погруженность в атмосферу соответствующего времени и культуры. Планировочная организация территории музейного комплекса предполагает создание оптимального для своих функций режима, основная цель которого — сохранение подлинности памятников и в то же время эффектное экспонирование объектов. Основой построения пространственного музейного комплекса выступает сам археологический памятник — главный демонстрационный объект.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Греков Н. И. Сохранение и современное использование архитектурно-археологических памятников (на примере античных и раннесредневековых памятников): автореф. дисс. ... канд. архит. М., 1985. С. 1.

2. Дрча С. Медијана. Ниш: Народни музеј, 2006 (Ниш: Пеликан). 66 с.

3. Rakocija M. Ancient Christian Baptistery Complex in Mediana, nearby Nis // Nis&Byzantium. Symposium. VIII. Nis, 2009. P. 61—98.

1. Grekov N. I. Sohranenie i sovremennoe ispolzovanie arkhitekturno-arkheologicheskikh pamyatnikov (na primere antichnykh i rannesrednevekovykh pamyatnikov): avtoref. diss. ... kand. arkhit. M., 1985. S. 1.

2. Drcha S. Mediana. Nish: Narodni muzey, 2006 (Nish: Pelikan). 66 s.

3. Rakocija M. Ancient Christian Baptistery Complex in Mediana, nearby Nis // Nis&Byzantium. Symposium. VIII. Nis, 2009. P. 61—98.

© Антюфеева О. А., Птичникова Г. А., 2011

Поступила в редакцию
в августе 2011 г.

УДК 72.067

М. П. Назарова

**СОЦИОЛОГИЯ АРХИТЕКТУРЫ
И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ
АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА**

Выявляется взаимосвязь пространственной модели города и определенного исторического периода развития общества, изменения архитектурного пространства города под воздействием происходящих социальных процессов.

Ключевые слова:

социология архитектуры,
архитектурное пространство,
социальное пространство.

M. P. Nazarova

**ARCHITECTURE SOCIOLOGY
AND ITS ROLE IN FORMATION OF
NEW CITY ARCHITECTURAL SPACE**

The relation of the space model and certain period of social development history, changes in the architectural space of the city under the influence of occurrent social processes are revealed.

Key words:

architecture sociology,
architectural space,
social space.

Об авторе:

*Назарова Марина Петровна –
кандидат философских наук,
доцент кафедры
философии, социологии и психологии
ВолГАСУ,
(8442)37-18-86*

*Nazarova Marina Petrovna –
Candidate of Philosophy Science,
Assistant Professor
of philosophy, social and mental
science department, VSUASE*

В первом десятилетии XXI в. в западной социологии появился ряд работ, в которых была проанализирована архитектура городов с точки зрения различных социологических теорий [1]. Эти работы интересны уже тем, что до конца XX в. в социологии отсутствовали идеи, объясняющие взаимозависимость между архитектурным пространством и социальными явлениями, отсутствовали также и теории влияния городского пространства на поведение людей, что странно, поскольку архитектурные объекты являются частью жизненной среды человека и имеют высокую степень воздействия на социального субъекта, а их эффективность проявляется в сочетании эмоциональной насыщенности, свойственной произведениям искусства, и социальной значимости для субъектов восприятия.

Следует сказать, что указанные работы не только вызывают академический интерес, но и имеют нормативное значение, поскольку позволяют рассматривать социологию архитектуры как коммуникацию между поколениями, а архитектуру — как сложное «средство коммуникации» общества, которая визуально демонстрирует процессы, происходящие в нем [1, с. 2]. Социальные субъекты, живущие в городе, поддерживают коммуникацию друг с другом при помощи застроенного «жизненного пространства», к которому они всегда тяготеют и под которое они подстраиваются, изменяются; они также воспринимают окружающий мир и реализуют себя через архитектурные коммуникационные предложения. Таким образом, в своих конструкциях архитектура воплощает ценности общества, социальных классов, территориальных и этнических общностей.

Данный подход полезен также тем, что позволяет ретроспективно понять и объяснить взаимосвязь социальных процессов и их влияние на формирование социального пространства города. В данной статье мы попытаемся с позиций социологии архитектуры рассмотреть формирование городского социального пространства конкретного города — Сталинграда.

Социология архитектуры представляет собой, как уже говорилось, новое направление социологической мысли, декларирующее необходимость рассматривать архитектурное простран-

ство как один из факторов, влияющих на социальные процессы. Но, не отрицая новизны поставленных социологией архитектуры проблем, следует сказать, что в советской архитектуре 20—30-х годов XX в. имеют место не только теоретические пространственные модели, влияющие на социальные процессы, но и проектные эксперименты, воплощенные в архитектурной и градостроительной практике. Так, Сталинград стал одним из полигонов для воплощения социальных идей. Газета «Борьба» летом 1929 г. писала: «Сталинград через известное время должен стать образцовым, подлинно социалистическим городом, таким городом, о которых лишь много писалось и говорилось, но которых у нас еще нет. Настал момент реализовать проекты городов будущего» [2].

Безусловно, проектные поиски архитекторов 1920-х гг., имеющие четко выраженную социальную направленность, были обусловлены уникальностью социально-политической ситуации в стране. Именно в этот период утопическую социальную модель ортодоксального социализма стремились воплотить в пространственных формах. Так, в 1929 г. И. Иозефович разработал проект «летающего» Дворца съездов СССР с «летающим» залом заседаний и вспомогательными помещениями на причальных башнях в столицах союзных республик [3].

В целом характер проектных поисков архитекторов данного периода, как отмечал С. О. Хан-Магомедов, определяли коллективистские и уравнилельные тенденции, которые оказались созвучными настроениям беднейших социальных слоев, наиболее активно поддерживавших советскую власть [4, с. 43]. В конце 1920-х гг. одной из приоритетных социальных проблем была проблема социалистического расселения, проектные поиски решений которой велись как на уровне жилой ячейки, так и системы расселения в масштабе страны. В ходе многочисленных дискуссий в среде архитекторов сошлись на мнении, что необходима единая система расселения, вплоть до отказа от семейных квартир в пользу развития коллективных форм быта.

В основу проектирования был положен принцип обобществления всех культурно-бытовых нужд населения, основывающийся на применении коллективных форм жилища в виде типовых структурных элементов — жилкомбинатов (квартал-коммуна). Искренне считали, что в «новых городах-коммунах должны поселиться новые люди, должен быть создан новый быт... Новые формы среды создают и новую психологию, новых людей» [5]. Но человек по-прежнему хотел иметь личное пространство и мечтал о том, чтобы «квартиры были совершенно изолированы друг от друга... При желании, при красном уголке может быть организована для жильцов общественная столовая» [6]. С другой стороны, жилкомбинат мешал и социальным процессам. Как отмечает С. О. Хан-Магомедов, «жилкомбинат с замкнутым циклом жизни оказался нежизненным элементом города, это была «закрытая» структура, не учитывающая, что усложнение общения людей в крупном городе играет роль одного из двигателей прогресса, создает новую не только планировочную, но и общественную структуру» [4, с. 145].

Архитекторы стремились через новые формы организации быта создать новое архитектурное пространство, в котором нет места прошлому. Поэтому в архитектурных формах дома-коммуны и жилкомбината должны визуально «читаться» идеи коллективизма нового быта и проследиваться взаимосвязи жилых ячеек и мест социального контакта. Все это приводило к объединению жилых и общественных помещений в одном здании, имеющем переходы ме-

жду корпусами. Такие новые архитектурные объекты, безусловно, изменяли архитектурное пространство города. В плане такие типовые кварталы-коммуны часто имели конфигурацию, близкую к квадрату, а корпуса в них располагались параллельно (или перпендикулярно) сторонам квартала.

Интересны проекты жилкомбинатов, представленные архитектором И. Голосовым, среди которых есть проект типового жилкомбината для Сталинграда [7]. Был осуществлен своеобразный социальный эксперимент по формированию «коллективного субъекта», ориентированного на общественные ценности, подкрепленные изменениями его пространственной среды. Но «в воздвигнутых в сталинское время храмах нельзя молиться, так как это атеистические храмы, во дворцах нельзя жить, потому что это, подобно станциям метро, публичные дворцы. Даже в высотных домах, построенных как жилые, поражает контраст между колоссальных размеров холлами, комнатами отдыха, ленинскими уголками и небольшими размерами собственно жилой площади. Человек с большой буквы, для которого все это строилось, должен был жить и общаться в пространствах общего пользования и лишь по ночам, многократно уменьшившись, втискиваться на свою приватную жилплощадь» [8]. К началу 1930-х гг. стало понятно, что жилкомбинат как тип здания с жесткой социальной программой нежизнеспособен.

Воплощение социалистических идей в данный исторический период осуществлялось в градостроительных практиках, и вновь их апробация проходила в Сталинграде. Так, существовала концепция «соцгорода», сторонники которой видели основу социалистического расселения в создании ограниченных по размерам компактных поселений при крупных промышленных предприятиях и совхозах. Размеры городов предлагалось ограничить: от 40—50 до 80—100 тыс. человек. Все потребительские функции жителей обобществлялись. Сам город должен был состоять из однотипных жилых комбинатов, рассчитанных на 2—4 тыс. человек [4, с. 137—145].

Градостроительная концепция «соцгорода» (компактного города, состоящего из однотипных структурных элементов), по мнению Хан-Магомедова, была наиболее полно изложена в 1929—1930 гг. в теоретических работах экономиста Л. Сабсовича [9]. Она основывалась на обобществлении быта и на идее прекращения роста города по достижении им определенного, идеального с точки зрения проектировщиков, состояния. Л. М. Сабсович предлагал построить в районе Сталинграда при производстве ряд небольших городов на 40 тыс. жителей, полагая их более удобными и выгодными по сравнению с традиционной иерархической системой организации города. Такая социальная модель была частично воплощена в архитектурно-планировочной структуре Сталинграда. В районе Сталинграда предполагалось построить пять социалистических городов. Каждый соцгород в составе Сталинграда был назван в соответствии с основным направлением его производственной деятельности — Металлгород, Центрогород, Лесной город, Электрохимгород, Город транспортников. Но реализовано было строительство только двух: при тракторном заводе создается промышленно-селитебный район, названный в градостроительной концепции развития Сталинграда Металлгородом. Одновременно со строительством Металлгорода в южной части Сталинграда возводится крупная электростанция с жилым комплексом под названием Электрохимгород. Какова причина прекращения строительства? По мнению С. О. Хан-Магомедова, настоящая причина — в нехватке средств

для строительства соцгородов, так как денег едва хватало на строительство промышленных объектов. Поэтому вместо соцгородов и предполагаемых городов-садов строились бараки и общежития. К середине 1930-х гг. концепция соцгорода становится неактуальной, поскольку «социалистическая система победила во всех областях жизни» [10] и каждый город в стране победившего социализма становится соцгородом.

Следует признать, что на примере градостроительной структуры Сталинграда наглядно прослеживается влияние и доминирование идеологической составляющей над решением функциональных и социально-экономических проблем города. Большинство архитектурных решений, реализованных в Сталинграде, стали вещественной репрезентацией советской идеологии 1930—1950-х гг. [11].

На этом масштабные эксперименты с архитектурным пространством Сталинграда не закончились. Победа в Великой Отечественной войне в социокультурной модели 40—50-х гг. XX в. трактовалась как подтверждение внеисторической правоты пролетариата и незыблемости советского строя. Данная идея должна была быть воплощена в пространственной модели, и не случайно выбор пал на Сталинград: во-первых, именно в этом городе произошла переломная для Великой Отечественной войны битва; во-вторых, Сталинград идеально подходил для реализации новой идеи города-монумента, поскольку был настолько разрушен, что его нужно было фактически строить заново, а не восстанавливать, приспособившись к сложившемуся историческому контексту; в-третьих, немаловажным фактором было то, что с 1925 г. город стал носить имя вождя. Именно поэтому Сталинград начинает трактоваться как идеальный советский город, который должен иметь идеальную пространственную структуру, соответствующую идеологической модели того времени.

План восстановления Сталинграда как города-монумента начал разрабатываться сразу после окончания Сталинградской битвы. Идея города-монумента (1943—1955), фиксированная в пространственных формах, подразумевала создание единого архитектурного ансамбля, превращающего город в репрезентативную материальную модель, своего рода выставочный экспонат, ориентированный на эстетическое восприятие внешнего наблюдателя. «Послевоенная реконструкция Сталинграда стала одним из вариантов ее решения, где внешнее проявление формы было обязано породить строго определенные ассоциации» [12].

Целесообразное функционирование города как социально-экономического организма не учитывалось, что превращало город в статичную систему и не предполагало дальнейшего развития городской среды. «Сталинград должен быть и будет отстроен так, чтобы архитектурный образ его воспринимался как грандиозный памятник героической эпопеи войны, как символ мощи и жизнедеятельности великого русского народа» [13]. Город должен был стать символом Победы для всей страны и всего мира, но никак не учитывалось, что он населен горожанами, их потребности были вторичны, поскольку главным была не «забота о человеке», а создание идеального архитектурного пространства. Сталинград был своего рода воплощением эпох, «которые чувствуют себя вознесенными на абсолютную и предельную высоту», времен, «которые представляются исходом, исполнением надежд и свершившихся вековых устремлений. Это — «совершенное время», окончательная зрелость исторического бытия» [14].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Fischer J., Delitz H.* Die Architektur der Gesellschaft. Theorien für die Architektursoziologie. Bielefeld, 2009.
 2. Превратим Сталинград в образцовый, подлинно социалистический город (из речи наркомвнудела тов. Толмачева на объединенном пленуме горсовета и окрисполкома) // *Борьба*. 1929. 21 июля.
 3. *Хан-Магомедов С. О.* Сто шедевров советского архитектурного авангарда. М. : Едиториал УРСС, 2005. С. 96.
 4. *Хан-Магомедов С. О.* Архитектура советского авангарда : в 2-х кн. Кн. 2. Социальные проблемы. М. : Стройиздат, 2001.
 5. *Кутанин М.* Сталинград должен жить по-новому // *Борьба*. 1929. 18 декабря.
 6. Сталинград строится // *Борьба*. 1929. 16 ноября.
 7. *Хан-Магомедов С. О.* Илья Голосов. М. : Архитектура-С, 2007. С. 64—67.
 8. *Рыклин М.* Пространства ликования. Тоталитаризм и различие. М. : Логос, 2002. С. 62.
 9. Творческая дискуссия Союза советских архитекторов // *Архитектура СССР*. 1933. № 3—4. С. 4—25.
 10. История ВКП(б). Краткий курс. М. : ОГИЗ, Госполитиздат, 1945. С. 326.
 11. *Янушкина Ю. А.* Образы пространственных построений в советской архитектуре 1930—1950-х гг. // *Вестник Волгогр. гос. архит.-строит. ун-та. Сер. : Строительство и архитектура*. 2009. № 14(33). С. 188—195.
 12. *Косенкова Ю. Л.* Советский город 1940-х — первой половины 1950-х годов: от творческих поисков к практике строительства. М. : Едиториал УРСС, 2000. С. 7.
 13. *Алабян К.* Каким будет Сталинград // *Сталинградская правда*. 1944. 10 сентября.
 14. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // *Избранные труды : пер. с исп. М. : Весь мир*, 2000. С. 56.
-
1. *Fischer J., Delitz H.* Die Architektur der Gesellschaft. Theorien für die Architektursoziologie. Bielefeld, 2009.
 2. Prevratim Stalingrad v obrazstovy, podlinno sotsialisticheskiy gorod (iz rechi narkomvnu dela tov. Tolmacheva na obedinennom plenumе gorsoveta i okrispolkoma) // *Borba*. 1929. 21 iyulya.
 3. *Khan-Magomedov S. O.* Sto shede vrov sovetskogo arkhitekturnogo avangarda. M. : Editorial URSS, 2005. S. 96.
 4. *Khan-Magomedov S. O.* Arkhitektura sovetskogo avangarda : v 2-x kn. Kn. 2. Sotsialnye problemy. M. : Stroyizdat, 2001.
 5. *Kutanin M.* Stalingrad dolzhen zhit po-novomu // *Borba*. 1929. 18 dekabrya.
 6. Stalingrad stroitsya // *Borba*. 1929. 16 noyabrya.
 7. *Khan-Magomedov S. O.* Ilya Golosov. M. : Arkhitektura-S, 2007. S. 64—67.
 8. *Ryklin M.* Prostranstva likovaniya. Totalitarizm i razlichie. M. : Logos, 2002. S. 62.
 9. Tvorcheskaya diskussiya Souza sovetskikh arkhitektorov // *Arkhitektura SSSR*. 1933. № 3—4. S. 4—25.
 10. Istoriya VKP(b). Kratki kurs. M. : OGIZ, Gospolitizdat, 1945. S. 326.
 11. *Yanushkina Yu. A.* Obrazy prostranstvennykh postroeni v sovetskoy arkhitekture e 1930—1950-kh gg. // *Vestnik Volgogr. gos. arkhit.-stroit. un-ta. Ser. : Stroitelstvo i arkhitektura*. 2009. № 14(33). S. 188—195.
 12. *Kosenkova Yu. L.* Sovetski gorod 1940-kh — pervoy poloviny 1950-kh godov: ot tvorcheskikh poiskov k praktike stroitelstva. M. : Editorial URSS, 2000. S. 7.
 13. *Alabyan K.* Kakim budet Stalingrad // *Stalingradskaya pravda*. 1944. 10 sentyabrya.
 14. *Ortega-i-Gasset Kh.* Vosstanie mass // *Izbrannye trudy : per. s isp. M. : Ves mir*, 2000. S. 56.

© Назарова М.П., 2011

Поступила в редакцию
в августе 2011 г.

УДК 614.253.2:316.356.4

*С. А. Варгина, Е. В. Приз,
А. Ю. Руденко***СЕМЕЙНЫЙ ВРАЧ —
ЧУЖОЙ В ГОРОДЕ?**

Семейная медицина в России имеет перспективы только в сельской местности. Муниципальные власти должны отказаться от планирования услуг семейного врача на урбанизированной территории и соответствующим образом изменить распределение средств городского бюджета.

Ключевые слова:

семейная медицина, модели взаимоотношения врача и пациента, урбанизированная территория, семья.

*S. A. Vargina, Ye. V. Priz,
A. Ju. Rudenko***IS FAMILY DOCTOR
STRANGER IN CITY?**

The family medicine is had prospects only in the Russian countryside. Municipal authorities should refuse services planning the family doctor in the urbanised territory and in appropriate way change of means distribution of the city budget.

Key words:

family medicine, models of mutual relation of doctor and patient, urbanised territory, family.

«Семейная медицина» — термин не слишком удачный, но официально признанный. Сразу встает вопрос: чем отличается семейный врач от всех остальных медицинских работников? Подготовка семейного врача предполагает социальную «аранжировку» в большей степени, чем подготовка врача любой другой специальности [1]. Это объясняется рядом причин, которые хорошо известны специалистам. Назовем только некоторые из них.

1. Семейный врач выступает, помимо своей профессиональной роли, и как агент социализации. Причем эта функция актуальна как для детей, так и для взрослых пациентов. Можно сказать, что он оказывает социализирующее влияние на жизнь семьи в целом. Следовательно, его подготовка включает знание психологических моментов социализации, овладение поведенческими навыками и усвоение коммуникационных стандартов, ориентированных на взаимодействие с семьей в целом и с каждым пациентом через его социальную роль члена семьи. Мы не говорим уже о том, что семейный врач отслеживает практически все стадии социализации своих пациентов и способен изменять их жизненные установки в зависимости от характера этих стадий. Следовательно, управление в семейной медицине необходимо связано с опорой на социологические данные.

Поливариантность моделей взаимоотношения врача и пациента в медицине для семейного врача практически не существует [2]. Можно утверждать, что техницистская модель, например, прямо противоречит смыслу деятельности семейного врача. О контрактной модели можно говорить в самых общих чертах. С другой стороны, доминирование патерналистской модели, которая в наибольшей степени отвечает целям деятельности семейного врача, может привести к формированию нежелательных установок пациентов в отношении к своему здоровью. И здесь следует особо сказать о соотношении семейной медицины и медицинского патернализма.

В России традиционно отношение между врачом и пациентом носило патерналистский характер — это обусловлено особенностями нашей истории [3]. Россия стоит на такой ступени общественного развития, когда модернизацион-

ные реформы проводит правительство, сознание людей меняется медленно. В сознании российского общества живет уверенность, что бесплатная врачебная помощь — это обязанность государства. Современная ситуация в России демонстрирует также большую загруженность пациентов личными и социальными проблемами, утешение и чисто человеческую помощь они ждут от врача.

Кроме того, все принципы медицинской этики по-прежнему имеют отношение к одному участнику взаимодействия — медицинскому работнику, ответственность за здоровье несет, прежде всего, сам пациент. Роль врача гипертрофируется, он становится фигурой, концентрирующей ответственность за жизнь и здоровье пациента, и именно таковым предстает в его глазах. Такая ситуация типична для систем здравоохранения развивающихся стран, где внутримедицинская специализация развита слабо. К сожалению, в данном отношении Россию пока можно отнести к таким странам.

Возникающее противоречие можно решить несколькими способами, но наиболее распространенным является один — принятие патерналистской модели врачевания. Она оправдывает односторонность моральных принципов медицинской этики. С другой стороны, существует потребность в такой модели у самих пациентов. Отчасти это связано с иждивенческими настроениями в области медицины, которые формировались долго и которые не так просто преодолеть.

И здесь мы должны отметить, что формы социальной регуляции, несмотря на содержащийся в них инвариант, который и позволяет представителям разных систем здравоохранения в мире понимать друг друга, имеют ярко выраженные национальные особенности. Иногда без знания национальной специфики просто невозможно объяснить, почему в той или иной стране не действуют принятые мировым сообществом протоколы, несмотря на то, что все с ними согласны. Историческая и этническая обусловленность социального заказа в здравоохранении не может игнорироваться и в условиях глобализации, поскольку индивидуальный компонент объекта медицинской заботы — человека — в большей степени оказывается связан с этногенетическими и историко-культурными факторами стра-

Об авторах:

Варгина Светлана Андреевна – кандидат медицинских наук, докторант кафедры философии, биоэтики и права, Волгоградский государственный медицинский университет, nns@volgograd.ru

Vargina Svetlana Andreyevna – Candidate of Medical Science, Doctoral Candidate philosophy, bioethics and law department, Volgograd State Medical University

Приз Евгения Вячеславовна – кандидат медицинских наук, главный врач МЛПУЗ «Городская Поликлиника № 3 Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону» evgenia.priz@yandex.ru

Priz Yevgeniya Vyacheslavovna – Candidate of Medical Science, head doctor, Municipal Polyclinic №3 of Voroshilovski district of Rostov-on-Don

Руденко Анастасия Юрьевна – врач ультразвуковой диагностики, филиал № 2 (г. Краснодар) 1602-го окружного военного клинического госпиталя Северо-Кавказского военного округа ELA1958@yandex.ru

Rudenko Anastasiya Yurevna – doctor of ultrasonic diagnostic, branch № 2 (Krasnodar) of 1602th Regional Military Hospital of the North Caucasus Military District

ны и, более того, конкретного региона, чем с общецивилизационными тенденциями. Без уникального генофонда, без уникальной экологической ниши нет и не может быть нации. Следовательно, сохранение ее человеческого потенциала необходимо связано с сохранением этих компонентов и оформляющих их культурно-исторических способов выживания. К сожалению, в этом аспекте особенности этногенеза России практически не рассматриваются в медицине.

Одной из особенностей традиции русского социального устройства было длительное существование общины, возникшей на основе совместного землепользования и коллективной трудовой взаимопомощи. Община регулировала различные формы общественного поведения, несла фискальную ответственность. Именно традиции общины обусловили впоследствии рождение, становление и расцвет земской медицины — этого уникального явления мировой медицинской культуры.

Кроме того, развитие нормативной регуляции в медицине при советской власти шло достаточно неровно. Здесь сказывалась не только монополизация моральных проблем компартией, которая выступала как олицетворение нравственного идеала (как Бог в христианстве) и, следовательно, все этические принципы в медицине должны были быть подчинены задекларированным общегосударственным принципам. Здесь сказывалась еще и конъюнктура внутримедицинская, а чаще всего — просто неграмотность чиновников от медицины. Развивалось иждивенческое отношение к медицине со стороны пациентов, поскольку бесплатный характер медицинской помощи никак не подкреплялся какими бы то ни было обязательствами пациента. Сейчас мы говорим о защите прав пациента, а в годы советского здравоохранения в пору было говорить о защите прав врача. Патерналистская модель в практической медицине превалирует, поэтому принцип информированного согласия если и соблюдается, то зачастую неформально — без соответствующих документов. Контрактная модель существует только в частных клиниках, поскольку подавляющее большинство людей пока не привыкли к мысли о «покупке» здоровья, да у них и денег нет.

В результате проведенного нами исследования выявлены факторы, поддерживающие установки на реализацию патерналистской модели во врачебной деятельности. Это (по мере убывания):

- 1) культурные и религиозные традиции;
- 2) образовательные установки;
- 3) низкий уровень профессиональной квалификации и отсутствие мотивов для ее повышения;
- 4) некомпетентность в вопросах биоэтического регулирования врачебной деятельности;
- 5) финансовые интересы.

Потребность самих пациентов в реализации патерналистской модели в виде семейной медицины объясняется тем, что реформы в здравоохранении вызывают у населения настороженность и страх потерять уже имеющуюся, пусть и не удовлетворяющую их систему первичного медицинского обслуживания. И в этих условиях создание института семейного врача могло бы стать решением многих проблем. Но пока не стало. Причины этого выяснились нами в специальном исследовании.

Было опрошено 130 пациентов семейных врачей и столько же пациентов участковых терапевтов в трех сельских районах Волгоградской области. Опрос пациентов проводился во время посещения ими врача. Среди респондентов 35 % составили мужчины, 65 % — женщины. Преобладали респонденты, чьи семьи состояли из 3 человек. Детей имели 86,3 % опрошенных. Преобладающее число пациентов, пользующихся услугами семейного врача, считают, что реформы необходимы (79,4 % респондентов), в поликлинике так считают только 58,7 % опрошенных. Медицинское обслуживание семейным врачом воспринимается как позитивное изменение в здравоохранении, которое следует развивать, и, как следствие этого, более высок процент пациентов в семейной практике, считающих необходимым проведение реформы. Пациенты двух групп были единодушны во мнении, что для улучшения системы здравоохранения необходимо улучшение финансирования, управления здравоохранением и коренные преобразования всей системы.

Для большинства пациентов крайне важным представляется реализация принципа свободы выбора врача. Подавляющее большинство пациентов обеих групп считают необходимым иметь свободу выбора врача — 99 % респондентов в семейной практике и 97 % пациентов участкового врача.

Основным элементом дискуссий среди медицинского персонала является вопрос об обслуживании детей семейным врачом. В контексте этих дискуссий важно знать мнение пациентов по этому вопросу. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что большинство пациентов в двух группах хотело бы, чтобы семейный врач наблюдал всю семью, включая новорожденных. В семейной практике 84,8 % пациентов готовы доверить ему своих детей с первых лет жизни, а у участкового таких пациентов 64 %. Для семейной практики, где пациенты уже сейчас персонально знают доктора, которому вверяют здоровье всей семьи, представленные результаты являются косвенным отражением доверия пациентов.

За последний год в поликлинике много визитов к участковому терапевту имели 20,1 % пациентов. В семейной практике много раз посетили врача только 10,6 % пациентов. Врачей-специалистов ни разу не посетили за последний год 41,4 % пациентов, опрошенных в семейной практике, в поликлинике таких пациентов всего 29 %. Специализированные клиники, диагностические центры, женскую консультацию, кожно-венерологический, противотуберкулезный, психоневрологический диспансер ни разу не посещали 70 % пациентов семейного врача. У участкового врача таких пациентов значительно меньше — 56,1 %. Эти данные объясняются тем, что семейный врач оказывает лечебно-диагностическую помощь в рамках других специальностей (офтальмологии, оториноларингологии, хирургии, невропатологии, эндокринологии и др.) и меньше направляет к специалистам.

Не лечились в стационаре за последний год 80 % пациентов семейного врача, у пациентов участкового терапевта этот показатель оказался равен 72 %. В семейной практике направление на госпитализацию большинству пациентов давал семейный врач, участковый терапевт давал направление 41 % пациентов. Этот показатель характеризует возрастание роли семейного врача, координирующего оказание медицинской помощи пациентам. В качестве основной причины госпитализации 83 % пациентов семейного врача назвали острое/неотложное состояние. В поликлинике эту причину указали

только 65,4 % пациентов. Это свидетельствует о том, что госпитализации пациентов, наблюдаемых семейным врачом, более обоснованы. В двух группах отсутствует статистически достоверная разница в денежных доходах на человека в месяц и в количестве одиноких. Однако отсутствие средств на покупку лекарств для лечения и отсутствие возможности получать уход на дому в период болезни для 8,9 % пациентов участкового терапевта стали основными причинами госпитализации, в семейной практике таких пациентов всего 1,5 %. Это может свидетельствовать о том, что семейный врач более эффективно сотрудничает со службами социальной помощи, помогая наладить уход на дому, обеспечивает пациентов в дневном стационаре лекарственными средствами, приобретенными в рамках средств ОМС.

Актуальным представляется анализ данных об обращении пациента к врачу с немедицинскими проблемами. Обращались к семейному врачу с психологическими, социальными проблемами 50,5 % пациентов, а к участковому терапевту с аналогичными проблемами обращались всего 18,1 % пациентов. Эти результаты свидетельствуют о доверии к семейному врачу и понимании пациентами его новой роли.

Важным элементом обеспечения качества медицинской помощи является территориальная доступность врача первичного звена. Семейные врачи более территориально доступны, чем участковые терапевты. В среднем для того, чтобы прийти к семейному врачу, пациенты тратят 8,7 минут против 17,9 минут на путешествие к участковому терапевту. Почти все пациенты семейной практики добираются до врача пешком, в то время как у участкового врача таких пациентов всего 52,4 %. Данный показатель свидетельствует о приближенности медицинской помощи к пациенту. Среднее время ожидания приема врача в обеих группах практически одинаково и составляет в среднем 27 минут. Не имеется также различий и во мнении пациентов о продолжительности консультации семейного/участкового врача. Средняя продолжительность консультации семейного врача составляет 17,6, а участкового терапевта — 16,7 минут. Смогли попасть на прием к семейному врачу в тот же день, когда возникла необходимость, 96,1 % пациентов, к участковому терапевту смогли попасть на прием в тот же день 95 % опрошенных.

Важным разделом анкетного опроса является определение удовлетворенности пациентов медицинским обслуживанием. Одной из целей лечения и его результатом является удовлетворенность пациента полученной медицинской помощью. Удовлетворенность пациентов семейного врача была выше, чем у респондентов, наблюдаемых участковым терапевтом. Подавляющее большинство пациентов, прикрепленных к семейным врачам, ответили, что:

- получали больше услуг, чем ожидали;
- врач уделял им больше внимания, чем они предполагали;
- они получили больше информации, чем ожидали;
- врач создавал дружественную атмосферу;
- они были удовлетворены предоставленной врачом помощью;
- доверяли врачу;
- были в целом удовлетворены учреждением.

Важной составляющей амбулаторного лечения пациентов является лекарственное обеспечение. Результаты опроса показали значительную разницу в среднем количестве выписываемых пациенту за год рецептов. Семейный

врач в среднем за год выписывает 6,7 рецептов, участковые терапевты — 11,4 рецептов. Такая ситуация объясняется стремлением семейного врача делать оптимальные назначения с учетом состояния здоровья пациента и с точки зрения его финансовых возможностей.

Приобрели выписанные семейным врачом лекарства 57,5 % пациентов, в группе, наблюдаемой участковым врачом, выписанные лекарства приобрели только 15,2 % пациентов. Отражением большего доверия к врачу и его рекомендациям можно объяснить, что пациенты, наблюдаемые у семейного врача, точнее следовали его указаниям и покупали назначенные медикаменты.

Таким образом, семейный врач для большинства сельских жителей является не только специалистом, оказывающим традиционные медицинские услуги, но и помощником в решении психологических и медико-социальных проблем. Пациенты, наблюдаемые в семейной практике, в большей степени доверяют своему врачу и удовлетворены его помощью. Это создает важную основу для длительных и эффективных взаимоотношений с пациентом в реализации лечебных и профилактических мероприятий и повышении качества оказания медицинской помощи. Дружественная обстановка на приеме у семейного врача, стремление дать полную информацию пациенту о его здоровье и уделить необходимое время для осмотра и беседы является отражением нового подхода — сделать пациента заинтересованным и ответственным за свое здоровье. Пациенты, испытывающие доверие к врачу, видят в нем специалиста, который оказывает постоянную медицинскую и психологическую помощь всем членам семьи.

Казалось бы, нужно приветствовать развитие института семейного врача. Однако законодательно его статус остается неопределенным. На сегодняшний день мы имеем одну-единственную статью в «Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан», которая называется «Семейный врач» и состоит из двух фраз: «Семейный врач — это врач, прошедший специальную многопрофильную подготовку по оказанию первичной медико-санитарной помощи членам семьи независимо от их пола и возраста. Порядок деятельности семейного врача устанавливается Министерством здравоохранения Российской Федерации, министерствами здравоохранения республик в составе Российской Федерации». Такая регламентация на федеральном уровне явно недостаточна. В то же время в новом проекте Закона РФ «Об охране здоровья граждан» даже эти позиции не упомянуты. И это не случайно.

Как говорилось выше, свое исследование деятельности семейных врачей мы проводили в сельских районах. Попытка изучить этот опыт в Волгограде не удалась по одной простой причине: семейные врачи здесь не востребованы и почти не практикуют, хотя их услуги в свое время пропагандировались среди городских жителей. Другими словами, *институт семейной медицины не адаптирован к городскому образу жизни*. Почему?

Во-первых, высокая социальная мобильность жителей города не позволяет консервировать отношения в системе врач — пациент.

Во-вторых, в городе гораздо быстрее, чем в селе, идет размывание патерналистской модели, о которой говорилось выше и которая лежит в основе семейной медицины.

В-третьих, в городе и в селе разные темпы изменения форм семьи, а модель семейного врача соответствует только одной из них — патриархальной.

Но то, что было приемлемо для патриархальной семьи, мало подходит для нуклеарной и уж совсем не подходит для модели «гражданских браков», «пробных браков», «гостевых браков», получивших распространение, в основном, в крупных городах и мегаполисах. Поэтому наши семейные врачи находят себе работу в сельской местности и не находят в городе.

Социологическое исследование ясно показывает, что муниципальные власти должны отказаться от планирования услуг семейного врача на урбанизированной территории и соответствующим образом изменить распределение средств городского бюджета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузеванова А. Л. Семейная медицина: отношение пациентов к деятельности семейного врача // Социология медицины — реформе здравоохранения. Волгоград, 2004.

2. Медведева Л. М., Чеботарева О. А., Приз Е. В. Культурные детерминанты моделей взаимоотношений врача и пациента (на примере патернализма) // Биоэтика. 2010. № 2.

3. Седова Н. Н. Социология патернализма и российская медицина // Социология медицины — реформе здравоохранения. Волгоград : Изд-во ВолГМУ, 2004.

1. *Kuzevanova A. L. Semeynaya meditsina: otnoshenie patsientov k deyatel'nosti semeynogo vracha // Sotsiologiya meditsiny — reforme zdravookhraneniya. Volgograd : Izd-vo VolGMU, 2004.*

2. *Medvedeva L. M., Chebotareva O. A., Priz E. V. Kulturnye determinanty modeley vzaimootnosheniy vracha i patsienta (na primere paternalizma) // Bioetika. 2010. № 2.*

3. *Sedova N. N. Sotsiologiya paternalizma i rossiyskaya meditsina // Sotsiologiya meditsiny — reforme zdravookhraneniya. Volgograd : Izd-vo VolGMU, 2004.*

© Варгина С. А., Приз Е. В., Руденко А. Ю., 2011

*Поступила в редакцию
в августе 2011 г.*

УДК 504.75.05./504.75.06

*В. Ф. Желтобрюхов,
Н. В. Колодницкая, Г. К. Лобачева***ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
УРБАНИЗИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНЫХ
УСЛОВИЙ ПРОЖИВАНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ**

Исследуется состояние атмосферного воздуха в условиях городского хозяйства. Изучено влияние выбросов промышленных предприятий на здоровье людей, оценен риск для жителей Кировского района г. Волгограда. Представлен механизм оценки технологического риска с целью обеспечения экологической безопасности.

Синтезирован биопрепарат для восстановления урботерриторий. Предложен механизм реконструкции санитарно-защитной зоны химического предприятия и представлен ряд зеленых насаждений, рекомендуемых для озеленения городских ландшафтов.

Ключевые слова:

город, атмосферный воздух, риск, здоровье людей, промышленное предприятие, биопрепарат, восстановление почв, озеленение, белково-витаминный концентрат, санитарно-защитная зона.

*V. F. Zheltobryukhov, N. V. Kolodnitskaya,
G. K. Lobacheva***ENVIRONMENT ASSESSMENT OF
URBAN LAND
AND ENVIRONMENT SAFE FULL
BOARDS OF PEOPLE**

The atmospheric air is investigated in the conditions of municipal facilities. The influence of the industrial emissions on the people health is explored. The risk for the society in the Kirovski district of Volgograd has been assessed. The evaluation mechanism of the technological risk for provision the ecological safety is considered. The biological compound for remediation of the urban lands is synthesized. The mechanism of the reconstruction of the chemical enterprise buffer area is proposed. The different kinds of trees and bushes are selected and are recommended for planting of municipal landscapes.

История развития человеческого общества — это история расширения масштаба и разнообразия воздействия человека на природу.

В зависимости от степени трансформации природных условий и реально сложившейся экологической обстановки можно выделить три основных типа зон окружающей среды: а) зона незначительных антропогенных изменений природной среды (малоосвоенные районы страны, места отдыха и туризма, особо охраняемых территорий); б) зона существенно измененной природной среды (сельскохозяйственные угодья и эксплуатируемые леса, небольшие населенные пункты, территории рекреационного использования); в) зона сильно измененной природной среды (районы интенсивного промышленного развития, ареалы концентрации производственной инфраструктуры, истощенные в результате промышленного освоения земли). В третьей зоне преобладают искусственно созданные условия с высоким в ряде мест уровнем загрязнения почвы, воды, воздуха. Здесь наблюдается значительное обеднение или полное отсутствие дикой флоры и фауны, скопление промышленных и бытовых отходов, повышенный уровень шума, вибрации и электромагнитных излучений. Именно к третьей категории зон окружающей среды относится Волгоград.

За последние пятьдесят лет существенно возросло значение охраны окружающей среды и бережного использования природных ресурсов. Одним из важнейших ее аспектов является сохранение и улучшение условий проживания и деятельности людей в условиях городского хозяйства.

Во-первых, в городах человек создал качественно новую среду своего обитания — техносферу, значительно отличающуюся от первозданной природы. В этой среде он получил дополнительные возможности для более высокого удовлетворения своих человеческих потребностей, овладения знаниями, духовной и материальной культурой. Но одновременно с получением благ цивилизации человек в городах оказался в окружении, которое нарушает его адаптационные механизмы и возможности. Это особенно относится к крупным городам [1] с различными

Key words:

city, atmospheric air, risk, people health, enterprise, biological preparation, resoiling, landscaping, albumin-vitamin concentrate, buffer area.

отраслями промышленности, как, например, Волгоград. Негативное воздействие на природную среду в пределах агломераций на порядок выше, чем за их пределами.

Второй причиной, обуславливающей особую важность проблемы охраны городской среды и повышенное к ней внимание, является рост населения и тенденция к усилению процесса урбанизации.

Таким образом, уже сейчас большая часть населения страны испытывает на себе влияние со стороны промышленных центров [2].

На сегодняшний момент в городских условиях сложилась экологическая обстановка, характеризующаяся возможным возникновением технологических и экологических рисков. Для обеспечения условий экологической безопасности на урбанизированных территориях рассмотрим механизм управления технологическим риском, необходимый для предотвращения возникновения потенциальной опасности.

Об авторах:

Желтобрюхов Владимир Федорович – доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой промышленной экологии и безопасности жизнедеятельности, Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ), z.vl.f@mail.ru

Zheltoব্যুখов Vladimir Fedorovich – Doctor of Technical Science, Professor, Department Chairman of industrial ecology and life safety, Volgograd State Technical University (VSTU)

Колодницкая Наталья Владимировна – аспирант кафедры промышленной экологии и безопасности жизнедеятельности, ВолГТУ, (8442)27-37-44 knv-volg@mail.ru

Kolodnitskaya Natalia Vladimirovna – Post graduate student of industrial ecology and life safety department, VSTU

Лобачева Галина Константиновна – доктор химических наук, профессор, профессор кафедры экологии и природопользования, Волгоградский государственный университет (8442)38-82-97 lobachevagalina2009@mail.ru

Lobacheva Galina Konstantinovna – Doctor of Chemical Science, Professor, Professor of ecology and nature management department, Volgograd State University

В результате чрезмерной концентрации промышленности в отдельных регионах, усложнения технологических процессов, использования значительного числа взрыво-, пожаро- и химически опасных веществ, износа оборудования наблюдается рост количества аварий и катастроф, увеличивается число человеческих жертв, возрастает материальный ущерб от чрезвычайных ситуаций техногенного характера.

Расчет и анализ риска является тем инструментом, при помощи которого потенциальная опасность может быть оценена количественно. Показатели риска могут являться основой для принятия управленческих решений, направленных на повышение уровня безопасности на объекте (риск-менеджмент).

К производствам, представляющим значительную потенциальную опасность для человека и окружающей среды, относятся производства химического, нефтехимического, нефтегазового комплексов.

Особенности оценки риска промышленных объектов:

1. Определение вероятности возникновения аварии.

Методы, используемые для количественной оценки частоты, могут быть сгруппированы в две общие группы.

Первая группа включает методы, которые предполагают использование статистических данных об авариях и причинах их возникновения. При наличии объективных статистических данных указанные методы позволяют получать достоверные результаты. Однако такие методы приемлемы для оценки риска на объектах с большим опытом практической деятельности, где имеется необходимая достоверная информация.

Вторая группа методов — расчетно-аналитические (моделирование). При этом в настоящее время наибольшее распространение получил подход к оценке риска, основанный на рассмотрении последовательных событий, приводящих к реализации того или иного опасного фактора.

2. Определение массы опасных веществ, участвующих в аварии.

3. Определение зон поражения.

Перечислим основные факторы, которые следует учесть при проведении комплексной оценки технологического риска промышленных предприятий:

длительность периода эксплуатации технических устройств;

«человеческий фактор»;

наличие зданий и сооружений при построении полей риска и расчета «риск-показателей» [3].

Окружающая среда городов — категория пространственно-временная, свидетельствующая о том, что мы имеем дело с изменяющимися в масштабах города условиями биологической и социальной жизни человека.

Одной из наиболее актуальных проблем современного состояния гигиены городов является проблемам охраны атмосферного воздуха. Стационарными источниками загрязнения воздуха Волгограда являются предприятия металлургии, машиностроения в северной промышленной зоне города, предприятия химической и нефтеперерабатывающей промышленности и ТЭЦ в южном промузле.

Химическая промышленность является, как известно, одним из главных поставщиков загрязнений в окружающую среду. Состояние атмосферного воздуха в зоне влияния ВОАО «Химпром» (под факелом) представлено в табл. 1.

Табл. 1. *Загрязнение атмосферного воздуха в 2010 г. Волгоградским ОАО «Химпром» [4, с. 250]*

Ингредиент	Доли ПДК
Пыль (взвешенные вещества)	2,3—2,7
Оксид углерода	0,7—1,3
Хлористый водород	1,2—1,5
Аммиак	0,8

Контроль за состоянием атмосферного воздуха в Волгограде проводится Волгоградской гидрометобсерваторией с 1976 г. (организация переименована в Волгоградский областной центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды — ГУ «Волгоградский ЦГМС»). Наблюдения ведутся регулярно на стационарных постах, расположенных на открытых, хорошо проветриваемых площадках, с учетом размещения предприятий, жилых массивов, автомагистралей, зон зеленых насаждений.

В связи с многочисленными жалобами жителей Кировского района Волгограда (зафиксировано 118 звонков), где, собственно, и расположен рассматриваемый промышленный объект — ВОАО «Химпром», отборы проб атмосферного воздуха в зоне влияния химического предприятия выполнялись чаще утвержденного графика.

Качество атмосферного воздуха в жилой зоне Кировский район г. Волгограда характеризуется наличием химических веществ, превышающих предельные нормы (табл. 2).

Табл. 2. Химические вещества, содержащиеся в воздухе селитебной зоны — Кировском районе г. Волгограда в 2010 г. [4, с. 258–259, 175]

Ингредиент	Доли ПДК
Пыль (взвешенные вещества)	1,4—2,3
Диоксид серы	—
Диоксид азота	—
Хлористый водород	—
Оксид углерода	1,3—1,9

Из табл. 1, 2 видно, что одни и те же вещества: пыль (взвешенные вещества), хлористый водород, оксид углерода присутствуют и в атмосферном воздухе Кировского района, и в выбросах от ВОАО «Химпром» в концентрациях выше предельно допустимых (ПДК).

В дальнейшем необходимо провести оценку зависимости доза — ответ, для того чтобы проанализировать зависимость между загрязнениями окружающей среды выбросами химического предприятия и возможными нарушениями здоровья человека [5—7] (табл. 3).

Была изучена токсикологическая характеристика существенно значимых для анализа в данной работе химических веществ с точки зрения вызываемых ими эффектов при хроническом воздействии и ингаляционном пути поступления в организм.

Табл. 3. Перечень значимых химических веществ, содержащихся в атмосферном воздухе Кировского района и оказывающих воздействие на критические органы и системы [5, с. 128–129]

Наименование вещества	Критические органы и системы
Азота (IV) оксид (азота диоксид)	Органы дыхания, кровь
Серы диоксид	Органы дыхания, система кровообращения
Пыль	Органы дыхания, система кровообращения, органы пищеварения
Хлористый водород	Органы дыхания, органы пищеварения
Хлор	Органы дыхания, органы пищеварения
Аммиак	Повышение уровня метгемоглобина в крови у детей и лиц старше 60 лет. Влияние на центральную нервную систему. Острые отравления
Сероводород	Изменения в морфологическом составе крови
Фенол	Перерождение мерцательного эпителия бронхов, уменьшение слизиотделения, что способствует проникновению канцерогенов в органы дыхания
Винилхлорид	Повышение заболеваемости раком

Приведенные табличные данные необходимо подкрепить фактическими результатами по количеству зарегистрированных заболеваний в Кировском районе г. Волгограда (табл. 4), что еще раз укажет на зависимость состояния здоровья людей от качества атмосферного воздуха [8].

Табл. 4. Количество зарегистрированных заболеваний в Кировском районе г. Волгограда

Зарегистрированные заболевания	Январь — март 2008 г., случаев	% случаев к январю — марту 2007 г.
Острые кишечные инфекции	93	77,5
Острые вирусные гепатиты	1	100,0
Острые инфекции верхних дыхательных путей	8134	123,6
Грипп	4	—
Паротит эпидемический	1	—
Педикулез	28	127,3

Примечание: составлено по данным Федерального государственного учреждения здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в Волгоградской области».

В январе — марте 2008 г. в сравнении с аналогичным периодом 2007 г. отмечался рост заболеваемости населения острыми инфекциями верхних дыхательных путей на 23,6 %. Согласно выше приведенным данным по загрязнению атмосферного воздуха выбросами химического производства — хлористым водородом, пылью, оксидом углерода, — превышающими ПДК, возможно, именно эти компоненты являются причиной заболеваний. Вместе с тем наблюдалось снижение заболеваемости острыми кишечными инфекциями на 22,5 %.

Сложившаяся в Кировском районе ситуация медико-экологической направленности требует оценки риска здоровью населения от влияния выбросов Волгоградского ОАО «Химпром» для принятия управленческих природоохранных решений по снижению негативного воздействия.

Современная оценка воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды на здоровье человека характеризуется переходом от традиционного эколого-гигиенического нормирования (на основе ПДК) к дифференцированной оценке вероятного риска для здоровья с учетом канцерогенного и неканцерогенного, хронического и немедленного токсического эффекта, в том числе с учетом поглощенной суммарной дозы химических загрязнителей. Данная информация позволит осуществлять природоохранные мероприятия, т. е. заниматься управлением риска.

Неблагоприятное воздействие окружающей среды характеризуется факторами биологическими (вирусные, бактериальные, паразитарные и иные), химическими (загрязняющие вещества), физическими (шум, вибрация, ультразвук, инфразвук, тепловые, ионизирующие, неионизирующие и иные излучения), социальными (питание, водоснабжение, условия быта, труда, отдыха) и иными, оказывающими или могущими оказывать воздействие на человека и (или) на состояние будущих поколений.

Оценка риска для здоровья — это процесс установления вероятности развития и степени выраженности неблагоприятных последствий для здоровья человека или будущих поколений, обусловленных воздействием факторов среды обитания.

Проведем характеристику риска для здоровья населения от выбросов химического предприятия ВОАО «Химпром».

Воспользовавшись документом «Руководство по оценке риска для здоровья населения при воздействии химических веществ, загрязняющих окружающую среду (Р 2.1.10.1920-04)» [9], мы провели расчеты индивидуального неканцерогенного риска для химических веществ, обнаруженных в выбросах предприятия и поступающих в организм человека ингаляционным путем, — пыль, оксид углерода и хлористый водород. Оценка риска неканцерогенных эффектов проводится на основе расчета коэффициентов опасности (табл. 5) для существенных компонентов, характерных для выбросов предприятия и присутствующих в атмосферном воздухе рассматриваемого района города.

Табл. 5. Коэффициенты опасности (неканцерогенный риск) загрязняющих веществ

Наименование веществ	Код	Значение коэффициента опасности
Пыль (взвешенные вещества)	—	2,5
Оксид углерода	337	1,0
Хлорид водорода	316	1,4

В атмосферном воздухе чаще всего содержится не одно, а несколько химических веществ, в связи с чем их влияние на организм отличается от воздействия только одного из загрязнителей. Причем реакция организма на комплекс загрязняющих веществ зависит от их сочетания и концентрации.

Полученные количественные значения (коэффициенты опасности) превышают допустимый уровень, следовательно, подтверждают существование потенциальной опасности для здоровья людей в данном районе.

Основные компоненты, загрязняющие атмосферу г. Волгограда, — взвешенные вещества, углерода оксид, азота оксид, азота диоксид, аммиак, фенол, серная кислота, фториды газообразные и др. [10]. Уровень загрязнения воздуха в целом по городу с 2005 по 2010 гг. оценивается как очень высокий (рис. 1).

Рис. 1. Индекс загрязнения атмосферного воздуха Волгограда

Проанализировав данные состояния атмосферного воздуха в условиях городского хозяйства, необходимо особо отметить, что качество компонентов окружающей среды непосредственно влияет на здоровье людей в городах.

Авторами были получены коэффициенты опасности и рассчитаны индексы опасности (неканцерогенный риск) при хроническом воздействии загрязняющих веществ на организм человека в условиях урбанизированной территории (рис. 2).

Индексы опасности (неканцерогенный риск) загрязняющих веществ при хроническом воздействии на организм человека в условиях г. Волгограда

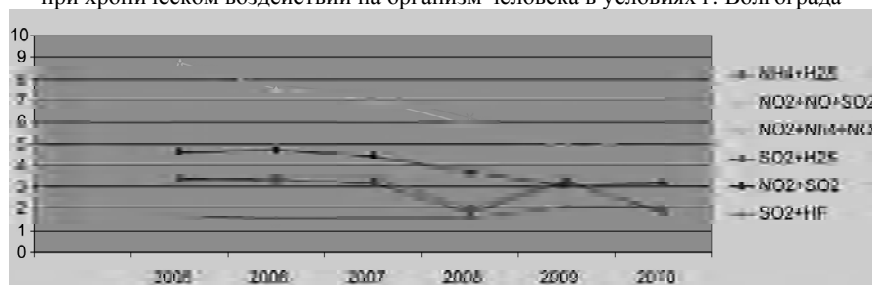

Рис. 2. Анализ неканцерогенного риска для здоровья людей в условиях г. Волгограда (2005–2010 гг.)

Токсичные вещества, указанные на графике, превышающие норму 1, обладают однонаправленным действием, т. е. эффектом суммации, оказывая негативное влияние на органы дыхательных путей, костную и сердечно-сосудистую системы организма.

На сегодняшний день степень обеспечения экологически безопасных условий для проживания населения в условиях урбанизированной территории не соответствует допустимым значениям, следовательно, необходимо проводить мониторинг состояния окружающей среды и разрабатывать технологии с последующим их внедрением.

Для оздоровления окружающей среды и минимизации риска авторами синтезирован препарат, представляющий собой полностью натуральный биологический деструктор токсичных соединений, предназначенный для биологической очистки почвы в пределах промышленной зоны предприятия, санитарно-защитной зоне, а также на территориях проживания граждан (селитебная).

Научно-исследовательские работы по выявлению способности препарата к восстановлению загрязненных хлорорганическими веществами почв с последующим произрастанием на них культур проводились на территории промышленного предприятия ООО «ЭнергоТеплоХим» (протокол № 371).

Бактерии, разлагающие мочевины, называются уробактериями. Эти бактерии имеют уреазу и могут использовать мочевины в качестве источника азота для синтеза белка. Из специфических уробактерий отметим *Micrococcus urea* из семейства *Micrococcaceae* рода *Micrococcus*, *Bacillus pasteurii* из семейства *Bacillaceae* рода *Bacillus*. Физиологический смысл распада мочевины сводится к переводу аминной формы азота в более легкоусвояемую аммиачную:

Из всего вышесказанного отметим, что почвенный покров участка, подвергнувшегося искусственному загрязнению и обработке препаратом, содержит необходимые компоненты для эффективного произрастания растений, такие как протеин, жиры, углеводы, витамины групп В, Д, углекислый газ и микроэлементы, находящиеся в глауконитсодержащем веществе, т. е. сформирован белково-витаминный концентрат (БВК) (рис. 3). Все полученные вещества в процессе проведения научно-исследовательских работ оказали положительное воздействие на произрастание культур.

ПРЕПАРАТ

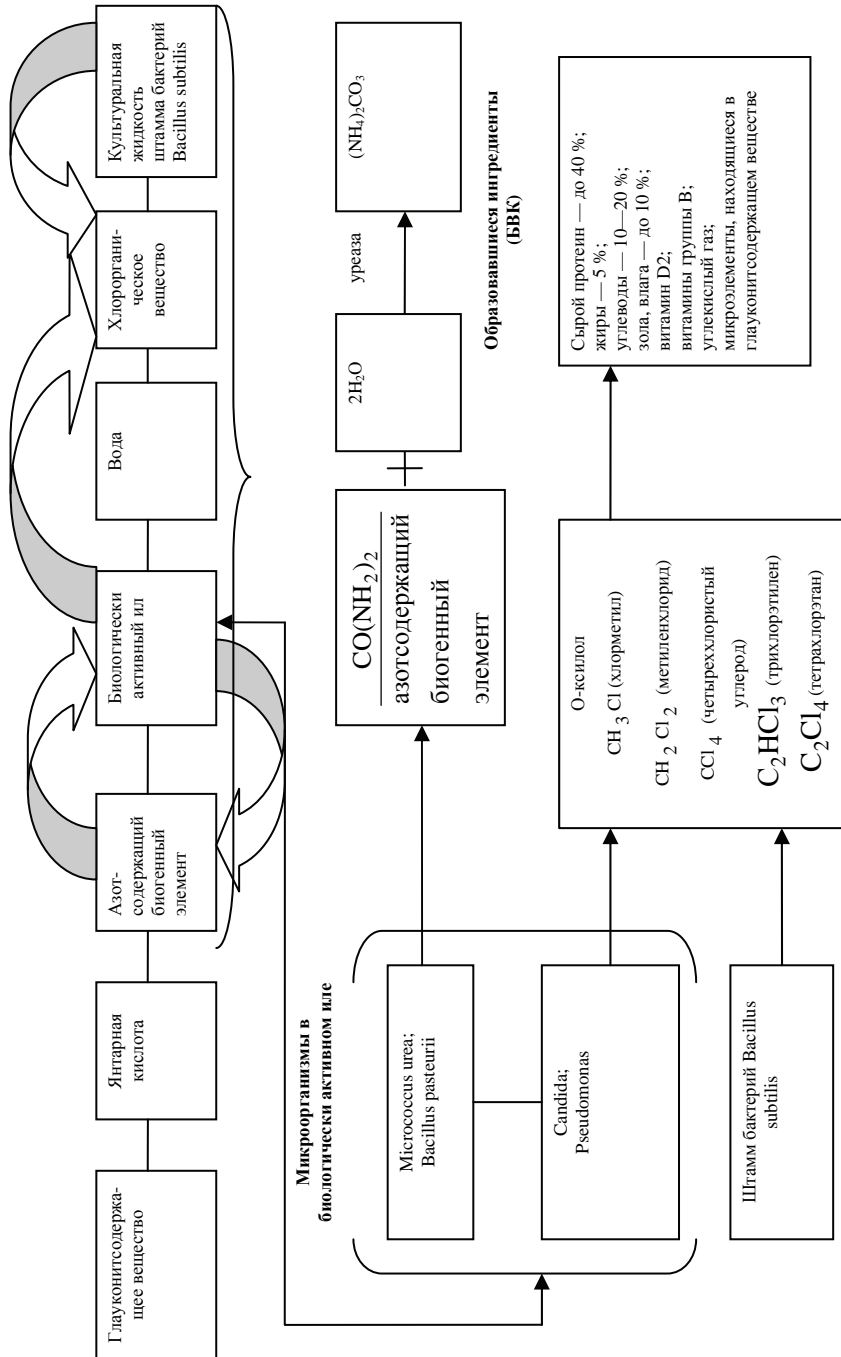

Рис. 3. Схема, характеризующая процесс образования бегово-витаминого концентрата (БВК)

Для выявления способности произрастания культур на различных субстратах — контрольный участок, почва с применением препарата и восстановленный участок (рекультивируемый) — применялись зерновая культура (ячмень культурный) и техническая культура (люцерна посевная).

Ячмень — одна из наиболее скороспелых зерновых культур. Период вегетации его от 60 до 110 дней. Ячмень умеренно требователен к теплу. Семена его произрастают при 1—2 °С, хотя оптимальная температура для всходов 20—22 °С. Всходы переносят заморозки. В то же время ячмень довольно устойчив по отношению к высоким температурам почвы и воздуха. Он лучше выдерживает воздушную и почвенную засуху, чем пшеница и овес. Для ячменя предпочтительнее почвы плодородные черноземные, серые лесные почвы с глубоким пахотным слоем и рН 6—7,5, а среди дерново-подзолистых — слабо- и среднеподзолистые. Ячмень чувствительнее всех других зерновых к подкислению почвы, поэтому сильноподзолистые почвы без известкования или систематического внесения навоза непригодны для его возделывания.

Семена люцерны могут прорасти при температуре 2—3 °С, всходы ее переносят температуру до 6 °С. Весеннее отрастание люцерны начинается позднее, чем клевера, когда температура окружающего воздуха достигнет 7—9 °С. Люцерна считается жаростойкой культурой, переносит дневные температуры 30—40 °С. Это растение засухоустойчиво, так как благодаря глубоко идущей корневой системе (5—7 м и глубже) оно способно в течение долгого времени поглощать влагу из глубоких слоев почвы и подпочвы. При этом урожайность люцерны резко увеличивается в условиях полива [11].

Люцерна чувствительна к кислотности почвы. Высокие урожаи дает только на нейтральных и слабощелочных почвах (рН 7—8); считается растением относительно солевыносным. При размещении ее на дерново-подзолистых почвах нужно вносить органические удобрения и высокие дозы извести [12].

Важным этапом данной работы было определение массовой доли золы в сухой надпочвенной массе растений (табл. 6) [13].

Табл. 6. Показатели для определения массовой доли золы в сухой массе растений

Ячмень			Люцерна		
Масса m_2 до прокаливания, г					
Сухая масса с контрольного участка	С участка, где был применен препарат	С биопрепаратом на восстановленном участке	Сухая масса с контрольного участка	С участка, где был применен препарат	С биопрепаратом на восстановленном участке
9,91	9,83	10,27	7,34	8,0	9,18
Масса m_1 после прокаливания, г					
2,65	2,31	1,43	4,26	2,0	1,77
Содержание органики в растениях, г					
7,26	7,52	8,84	3,08	6,0	7,41
Массовая доля золы, %					
27	23,5	14	58	25	19,3

Как показывают полученные данные, содержание органической массы больше в растениях, выращенных на участках, восстановленных препаратом. Белково-витаминный концентрат (см. рис. 3) с микро- и макроэлементами способствует более интенсивному накоплению необходимых питательных веществ и эффективному произрастанию культур.

Следует привести пример, характеризующий средний химический состав урожая ячменя, % (по Б. П. Плешкову): вода — 13; белки — 9; сырой протеин — 10; жиры — 2,2; другие углеводы — 65; клетчатка — 5,5; зола — 3,0 [14].

Официальные данные отчета о работах партии нерудного сырья за 1982—1985 гг. «Поиски месторождений глауконитов в Волгоградской области» подтверждают, что глауконитсодержащее вещество способно повысить содержание сырого протеина в зерне ячменя на 1,3 % [15]. Действительно, в период проведения полевых опытов мы наблюдали более эффективное произрастание культур на участке, который изначально был подвержен искусственному загрязнению, а затем восстановлен путем внесения препарата.

Для более точного вывода были сделаны химические анализы на содержание хлоридов в тканях растений [16] (табл. 7).

Табл. 7. Накопленная концентрация хлоридов в массе растений, мг/дм

Ячмень			Люцерна		
Без применения биопрепарата	С применением биопрепарата	С применением биопрепарата на загрязненном участке	Без применения биопрепарата	С применением биопрепарата	С применением биопрепарата на загрязненном участке
Концентрация хлоридов					
364	299	292	385	270,2	256

На основании проведенных научно-исследовательских работ сделаем вывод: биопрепарат позволяет решать экологические проблемы, в частности связанные с загрязнением почв хлорорганическими веществами. Более того, рассматриваемый препарат содержит бактериальную микрофлору, продуцирующую питательные вещества, позволяющие растениям эффективно развиваться на восстановленных территориях.

Результаты, свидетельствующие о лучшем произрастании культур именно на искусственно загрязненных и затем восстановленных участках, являются основанием для детоксикации нарушенных территорий города биологическим деструктором, реконструирования санитарно-защитных зон промышленных предприятий и создания рекреационных зон в городских условиях.

Известно, что вредные выбросы всех источников загрязнения атмосферного воздуха, попав в атмосферу, распространяются и рассеиваются в ней в зависимости от характера выброса и метеорологических условий. К метеорологическим условиям относятся: направление и скорость ветра, осадки, туман, стратификация нижнего слоя атмосферы и др. [17]. На территории размещения ВОАО «Химпром», где средняя величина повторяемости ветра при 8-румбовой системе отсчета превышает 12,5 %, т. е. отличается от круговой розы ветров, необходимо корректировать размер и конфигурацию санитарно-

защитной зоны в соответствии с санитарными нормами СН 369—74 для снижения негативного воздействия выбросов. Такая корректировка проводится по формуле

$$l = \frac{l_0 P}{P_0},$$

где l — определяемая величина санитарного разрыва, м; l_0 — величина зоны в соответствии с санитарной классификацией производств СН 245—71; P_0 — средняя повторяемость ветра при круговой розе ветров — 12,5 %; P — повторяемость ветра в конкретном направлении, %, согласно среднегодовой розе ветров.

Построение санитарно-защитной зоны должно быть выполнено с корректировкой на асимметричную розу ветров.

Большое значение для рассеивания или накопления вредных примесей в атмосфере Волгограда имеет направление ветра. Таблица зависимости содержания вредных веществ в атмосферном воздухе от направления ветра (табл. 8) показывает, что наиболее опасными, приводящими к созданию высоких уровней загрязнения воздуха являются ветры следующих направлений: для южной зоны города — северных, южных, северо-восточных и восточных.

Табл. 8. Средние нормированные концентрации вредных примесей при различных направлениях ветра в южной части города [17, с. 138]

Южная зона									
Примесь	С	СВ	В	ЮВ	Ю	ЮЗ	З	СЗ	Штиль
Двуокись серы	1,2	0,8	1,2	1,0	1,2	1,0	1,0	1,0	1,0
Двуокись азота	1,5	2,5	2,0	2,0	2,0	1,5	1,5	1,5	2,0
Хлористый водород	0,9	0,7	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7	1,0	1,1

В южной зоне при северных ветрах увеличивается загрязнение воздуха сернистым газом и хлористым водородом, при северо-восточных — двуокисью азота, при восточных — сернистым газом. При западных ветрах отмечается снижение уровня загрязнения воздушного бассейна, так как эти ветры выносят выбрасываемые вредные вещества за пределы города. Это объясняется тем, что Волгоград вытянут узкой полосой вдоль правого берега р. Волги с северо-востока на юго-запад [18].

Анализ многочисленных источников показал, что для санитарно-защитных зон аридных территорий [19] наиболее приемлемыми являются следующие виды насаждений и площади размещения деревьев и кустарников (табл. 9).

Предлагаем создать:

1. Изолирующие насаждения [20, 21] в виде густой защитно-аккумуляционной лесополосы шириной 50 м, длиной 1600 м, расположенной начиная с южной стороны, вдоль юго-западной, западной и северо-западной сторон по кругу, перпендикулярно направлению распространения выбросов от

ВОО «Химпром». Она будет состоять из 17 рядов древесных пород, подобранных по устойчивости к вредным примесям, и одного ряда кустарников:

1-я лесополоса: 9 рядов из тополя бальзамического — 3556 шт., ясеня американского — 2944 шт. и тополя черного — 700 шт. Создавая данную полосу, мы руководствовались тем, что данные породы деревьев улавливают почти все вышеназванные загрязняющие вещества в наибольших концентрациях;

2-я лесополоса: 4 ряда акации белой — 694 шт., вяза приземистого — 583 шт., ивы белой — 845 шт., тополя черного — 3655 шт., ясеня американского — 623 шт. Как видно, в центре лесополосы посажены деревья с ажурной кроной, что создает вентиляционные условия;

3-я лесополоса состоит из 4 рядов тополя черного — 6474 шт. и одного ряда кустарниковых пород: тамариск ветвистый — 754 шт. и лох узколистный — 846 шт. Это способствует более эффективному улавливанию не осажденных листьями предыдущих лесонасаждений вредных примесей в атмосферном воздухе.

Табл. 9. Рекомендуемые породы и количество растений для озеленения СЗЗ ВОО «Химпром»

Наименование и количество деревьев и кустарников, шт.	Наименование и количество улавливаемых компонентов за вегетационный период, кг		
	SO ₂	NO ₂	HCl
Акация белая, 1194	0,69	—	0,4
Вяз приземистый, 583	0,39	0,54	—
Жимолость татарская, 452	0,3	0,42	—
Ива белая, 2845	3,1	2,3	1
Лох узколистный, 892	0,87	—	0,55
Тамариск ветвистый, 754	0,4	0,62	—
Тополь бальзамический, 3556	0,2	0,4	1,25
Тополь черный, 10830	1,57	1,2	—
Ясень американский, 4267	0,68	0,42	1,5

Примечание: всего 25373 шт. деревьев и кустарников необходимо для улавливания анализируемых компонентов.

II. Фильтрующе-аккумуляционные лесонасаждения [20]. Это лесополоса шириной 16 м, длиной 1600 м, состоящая из древесных пород и невысоких кустарников. Лесополоса состоит из 4 рядов ясеня американского — 700 шт., ивы белой — 2000 шт., акации белой — 500 шт. и междураядей: жимолости татарской — 452 шт. и лоха узколистного — 46 шт.

Неопределенностью данного теоретического исследования является то, что площадь территории для озеленения рассматривается нами согласно проекту благоустройства участка СЗЗ ОАО «Химпром» без учета розы ветров. Нами не проводился анализ близлежащих территорий с той целью, чтобы расширить санитарно-защитную зону химического предприятия.

В целях улучшения экологической обстановки в санитарной зоне завода рекомендуем следующие лесохозяйственные мероприятия:

- 1) срезку поросли в междураядьях и корчевку сухостойных насаждений (вяз приземистый);
- 2) расчистку корчеванной площади от пней и деревьев;
- 3) весеннее вычесывание порубочных остатков и корней и выравнивание площади перед посадкой саженцев;

- 4) культивация площади перед посадкой;
- 5) механизированный уход (сухой полив) за лесными культурами;
- 6) детальная обрезка деревьев (омоложение), где это необходимо;
- 7) дополнительно ручная прополка.

Полученные данные говорят, что необходимо восстанавливать СЗЗ промышленных предприятий, так как это позволяет улавливать и осаждать загрязняющие вещества, тем самым снижая загрязнение окружающей среды и обеспечивая безопасное проживание людей близ промышленных объектов.

Предлагаемый способ решения экологических проблем основан на биологической технологии, позволяющей не только, к примеру, восстановить нарушенные земли, но и обеспечить растения питательными веществами, в которых они нуждаются. Создание благоприятной среды для произрастания растений влечет за собой улучшение качества атмосферного воздуха, снижение риска для здоровья людей.

Схематически изобразим связь всех компонентов, состояние которых оптимизировано за счет синтезированного препарата (рис. 4).

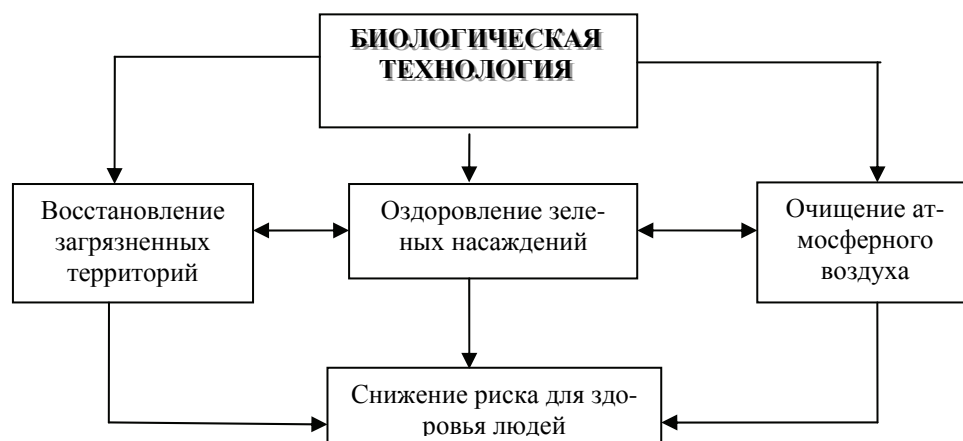

Рис. 4. Схема влияния биотехнологии на компоненты окружающей среды

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трушина Т. П. Экологические основы природопользования. Ростов н/Д : Феникс, 2005. 416 с.
2. Шемиученко Ю. С., Чуйков В. А. Охрана окружающей среды в городах (организационно-правовые вопросы). Киев : Наукова думка, 1981. 304 с.
3. Гринев С. Н., Кабаков В. В., Макаров О. А. Особенности оценки риска предприятий нефтегазового комплекса // Альманах-2009. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. С. 36—50.
4. Доклад о состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2010 году. М. : Глобус, 2011. 352 с.
5. Вредные вещества в окружающей среде. Кислородосодержащие органические соединения. Ч. II / под ред. В. А. Филова, Б. А. Ивиной, Ю. И. Мусийчук. СПб. : Изд-во АНО НПО «Профессионал», 2004. 304 с.
6. Вредные вещества в окружающей среде. Кислородосодержащие органические соединения. Ч. III / под ред. В. А. Филова, Б. А. Ивиной, Ю. И. Мусийчук. СПб. : Изд-во АНО НПО «Профессионал», 2004. 606 с.
7. Вредные вещества в промышленности. Органические вещества. Ч. 1, 2, 3 / под ред. Н. В. Лазарева. М. : Химия, 1977. 287 с.

8. Защита атмосферы от промышленных загрязнений / под ред. С. Калверта, Г. М. Инглунда. М. : Metallurgia, 1988. 760 с.

9. Руководство по оценке риска для здоровья населения при воздействии химических веществ, загрязняющих окружающую среду (Р 2.1.10.1920-04). М. : Федеральный центр Госсанэпиднадзора Минздрава России, 2004. 143 с.

10. Лобачева Г. К., Колодницкая Н. В., Фоменко А. П. Оценка загрязнения атмосферного воздуха выбросами проектируемого Волгоградского магниевого завода // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3 : Экономика. Экология. 2009. № 1. С. 211—219.

11. Экологически безопасное восстановление загрязненных территорий в условиях городского хозяйства / Н. В. Колодницкая, Г. К. Лобачева, В. Ф. Желтобрюхов, И. Ж. Гучанова // Актуальные проблемы географии и геоэкологии. 2010. № 2. С. [1—9]. Режим доступа: <http://geoeko.mrsu.ru/2010-2> (дата обращения: 30.07.2011).

12. Агрономия с основами ботаники / под ред. Н. А. Корлякова. М. : Колос, 1980. 480 с.

13. Методика выполнения измерений массовой доли золы в твердых и жидких отходах производства и потребления, осадках, шламах, активном иле, донных отложениях гравиметрическим методом ПНД Ф 16.2.2:2.3:3.29-02. Режим доступа: <http://www.lab812.ru> (дата обращения: 30.07.2011).

14. Удобрительные ресурсы Волгоградской области. Т. 1 / под общ. ред. А. С. Радова. Волгоград : Нижне-Волжское кн. изд-во, 1966. 303 с.

15. Поиски месторождений глауконитов в Волгоградской области. Отчет о работах партии нерудного сырья за 1982—1985 гг., Волгоград — Саратов, 1985. С. 260.

16. Методика выполнения измерений содержания хлоридов в твердых и жидких отходах производства и потребления, осадках, шламах, активном иле, донных отложениях меркурометрическим методом ПНД Ф 16.2.2:2.3:3.28-02. Режим доступа: <http://www.lab812.ru> (дата обращения: 30.07.2011).

17. Климат Волгограда / под ред. Ц. А. Швер, В. Н. Карпенко. Ленинград : Гидрометеопиздат, 1989. 216 с.

18. Лахно Е. С. // Гигиеническое значение и биологическое действие пригородных зеленых насаждений : автореф. дисс. ... д-ра. мед. наук. Киев, 1967. 35 с.

19. Кулагин Ю. З. Лесообразующие виды, техногенез и прогнозирование. М. : Наука, 1980. 114 с.

20. Озеленение, проблемы фитогигиены и охраны городской природной среды / под. ред. Э. И. Слепяна, Ю. И. Ходакова. Л., 1984. 332 с.

21. Князева В. И. Газоустойчивость растений в связи с их систематическим положением и морфоанатомическими особенностями // Дымоустойчивость растений и дымоустойчивые асортименты. М. — Горький : Горьковский ун-т, 1950. С. 297—303.

1. Trushina T. P. *Ekologicheskie osnovy prirodopolzovaniya*. Rostov n/D: Feniks, 2005. 416 s.

2. Shemshuchenko Yu. S., Chuikov V. A. *Okhrana okruzhayushey sredy v gorodakh (organizatsionno-pravovye voprosy)*. Kiev: Naukova dumka, 1981. 304 s.

3. Grinev S. N., Kabakov V. V., Makarov O. A. *Osobennosti otsenki riska predpriyati neftegazovogo kompleksa* // Almanah-2009. Volgograd : VolGU, 2009. S. 36—50.

4. *Doklad o sostoyanii okruzhayushey sredy Volgogradskoy oblasti v 2010 gody*. M. : Globus, 2011. 352 s.

5. *Vrednye veshchestva v okruzhayushchey srede. Kislородosoderzhashchie organicheskie soedineniya. Ch. II* / pod red. V. A. Filova, B. A. Ivinoy, Yu. I. Musiychuk. SPb. : Izd-vo ANO NPO «Professional», 2004. 304 s.

6. *Vrednye veshchestva v okruzhayushchey srede. Kislородosoderzhashchie organicheskie soedineniya. Ch. III* / pod red. V. A. Filova, B. A. Ivinoy, Yu. I. Musichuk. SPb. : Izd-vo ANO NPO «Professional», 2004. 606 s.

7. *Vrednye veshchestva v promyshlennosti. Organicheskie veshchestva. Ch. 1, 2, 3* / pod. red. N. V. Lazareva. M. : Himiya, 1977. 287 s.

8. *Zashchita atmosfery ot promyshlennykh zagryazneni* / pod red. S. Kalverta, G. M. Inglanda. M. : Metallurgiya, 1988. 760 s.

9. *Rukovodstvo po otsenke riska dlya zdorovya naseleniya pri vozdeistvii khimicheskikh veshchestv, zagryaznyayushchih okruzhayushchuyu sredu (R 2.1.10.1920-04)*. M. : Federalny tsentr Gossanepidnadzora Minzdrava Rossii, 2004. 143 s.

10. Lobacheva G. K., Kolodnitskaya N. V., Fomenko A. P. Otsenka zagryazneniya atmosfer-nogo vozduha vybrosami proektiruемого Volgogradskogo magnievogo zavoda // Vestnik Volgogr. gos. un-ta. Ser. 3 : Ekonomika. Ekologiya. 2009. № 1. S. 211—219.
11. Ecologicheski bezopasnoe vosstanovlenie zagryaznennykh territoriy v usloviyakh gorodskogo hozyaistva / N. V. Kolodnitskaya, G. K. Lobacheva, V. F. Zheltobryukhov, I. Zh. Guchanova // Aktualnye problemy geografii i geoecologii. 2010. № 2. S. [1—9]. Rezhim dostupa: <http://geoeko.mrsu.ru/2010-2> (data obrashcheniya: 30.07.2011).
12. Agronomiya s osnovami botaniki / pod red. N. A. Korlyakova. M. : Kolos, 1980. 480 s.
13. Metodika vypolneniya izmereni massovoy doli zoly v tverdykh i zhidkikh othodakh proizvodstva i potrebleniya, osadkakh, shlamakh, aktivnom ile, donnykh otlozheniyakh gravimetriceskim metodom PND F 16.2.2.:2.3:3.29-02/ Rezhim dostupa: <http://www.lab812.ru> (data obrashcheniya: 30.07.2011).
14. Udobritelnye resursy Volgogradskoy oblasti. T. 1 / pod obshch. red. A. S. Radova. Volgograd : Nizhne-Volzhskoe kn. izd-vo, 1966. 303 s.
15. Poiski mestorozhdeniy glaukonitov v Volgogradskoy oblasti. Otchet o rabotakh partii nerudnogo syrya za 1982—1985 gg. Volgograd — Saratov, 1985. S. 260.
16. Metodika vypolneniya izmereni sodержaniya hloridov v tverdykh i zhidkikh othodakh proizvodstva i potrebleniya, osadkakh, shlamakh, aktivnom ile, donnykh otlozheniyakh merkurometriceskim metodom PND F 16.2.2.:2.3:3.28-02. Rezhim dostupa: <http://www.lab812.ru> (data obrashcheniya: 30.07.2011).
17. Klimat Volgograda / pod red. Ts. A. Shver, V. N. Karpenko. Leningrad : Gidrometeoizdat, 1989. 216 s.
18. Lahno E. S. Gigienicheskoe znachenie i biologicheskoe deystvie prigorodnykh zelenykh nazhdeniy : avtoref. diss. ... d-ra med. nauk. Kiev, 1967. 35 s.
19. Kulagin Yu. Z. Lesoobrazuyushchie vidy, tekhnogenez i prognozirovaniye. M. : Nauka, 1980. 114 s.
20. Ozeleneniye, problemy fitogigieny i okhrany gorodskoy prirodnoy sredy / pod red. E. I. Slep-yana, Yu. I. Hodakova. L., 1984. 332 s.
21. Knyazeva V. I. Gazoustoychivost rasteni v svyazi s ikh sistematiceskim polozheniem i morfoanatomicheskimi osobennostyami // Dymoustoichivost rasteni i dymoustoichivye assortimenty. M. — Gorki: Gorkovski yn-t, 1950. S. 297—303.

© Желтобрюхов В. Ф., Колодницкая Н. В., Лобачева Г. К., 2011

Поступила в редакцию
в августе 2011 г.

УДК 316.3:614.215

*Г. Ю. Щекин, Д. В. Михальченко,
В. А. Мажаренко***ГОРОД-КУРОРТ:
СООТНОШЕНИЕ САНАТОРНЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ**

Город-курорт является особым муниципальным образованием. В нем предоставление услуг носит бинарный характер — их оказывают санаторно-курортные и муниципальные учреждения. При этом происходит вытеснение лечебно-оздоровительных услуг досуговыми. Необходим социологический мониторинг ситуации для координации действий по сохранению лечебной функции курорта как градообразующей.

Ключевые слова:

город-курорт, рекреация, досуг, санаторий, медицинская услуга.

*G. Yu. ShChekin, D. V. Mikhailchenko,
V. A. Mazharenko***CITY-RESORT:
RELATION OF SANATORIUM
AND MUNICIPAL SERVICES**

The city-resort is special municipal union. Render sanatorium and municipal institution are provided services, which are had binary character. The replacement of health-related services by leisure services is taken. The sociological monitoring of the situation is necessary for coordination of actions on preservation of resort medical function as city-forming.

Key words:

city-resort, recreation, leisure, sanatorium, medical service.

Город-курорт — это специфическое муниципальное образование, в котором предоставление услуг носит бинарный характер — их оказывают санаторно-курортные учреждения и учреждения городские вместе с частными лицами — жителями города. Проблема комплементарности этих двух видов услуг не решена. Методологической причиной такой ситуации является ограничение понятия «курортная услуга» только экономическим и юридическим смыслом. На самом деле понятие «курортная услуга» — социологическое. Причем именно медицинские услуги являются системообразующими для самого понятия «город-курорт».

Правомерно в социологическом плане классифицировать курортные услуги по двум категориям — лечебно-оздоровительные и рекреационно-досуговые. С этой целью можно рассматривать весь перечень услуг, предоставляемых санаториями города-курорта, при этом сделать корреляцию по лечебно-оздоровительным факторам самого курорта (природные возможности, традиции лечения, история, инфраструктура). Мы применили метод, предложенный Д. Казначеевым [1], и типологизировали услуги города-курорта. Результаты представлены в табл. 1 на с. 39.

Как видим, медицинские услуги предоставляются не только государственными и региональными учреждениями, но и частными. Разумеется, они предоставляются согласно имеющимся лицензиям, но контроль за их качеством осуществляется не так, как в учреждениях государственных и муниципальных, поскольку рекреационные цели в деятельности данных субъектов преобладают.

Существует целостная система регулирования курортного обслуживания, но регулирование качества медицинских услуг как самостоятельный ее элемент не выделяется. Медицинская помощь регулируется не муниципалитетами, а другими организациями, а именно органами здравоохранения. На данный момент учреждения санаторно-курортного комплекса успешно функционируют в различных организационно-правовых формах, хотя существует целый ряд проблем, прежде всего проблема комплементарности санаторно-курортных и муниципальных услуг, предлагаемых отдыхающим.

В своем исследовании мы исходили из выводов, предложенных социологами, изучавшими данную проблему [2—4]. Они сводятся к следующему.

1. Курорт — это, прежде всего, местность, обладающая благоприятными для лечения и отдыха факторами, на которой расположены объекты, обеспечивающие деятельность курортных учреждений. Курортное обслуживание является самостоятельным видом научно-практической деятельности санаторно-курортных учреждений по оказанию гражданам услуг в сфере лечения и профилактики заболеваний, а также отдыха на основе использования природных лечебных ресурсов, за плату и в соответствии с заключаемыми договорами.

2. Курортная услуга представляет собой действие, приносящее пользу, помощь человеку, отдыхающему или восстанавливающему на курорте свое здоровье. Предоставление курортных услуг регламентируется юридическими документами и экономическими интересами, но качество предоставления этих услуг должно быть социальной задачей.

3. Принципиальным отличием курортов России от западных является развитость медицинского обслуживания. На Западе обходятся без развитой курортной медицины; там основное курортное учреждение — многозвездочная гостиница, великолепный сервис и развлечения. В России системообразующим фактором курорта всегда являлась курортная медицина.

4. Курортная медицина как сегмент курортного обслуживания и самостоятельный вид услуг теоретически является приоритетом деятельности курорта. Однако дифференциация поставителей медицинских услуг на курорте не позволяет пока создать единую систему контроля качества медицинского обслуживания отдыхающих. Для решения этой задачи необходим предварительный социологический мониторинг.

5. В обязанности по оказанию медицинских услуг выздоровление пациента можно рассматривать как конечный результат, отделимый от процесса их оказания.

6. В условиях курорта досуговая деятельность развивается наиболее интенсивно, хотя ее организаторы стихийно придерживаются количе-

Об авторах:

Щекин Геннадий Юрьевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента, Волгоградский государственный медицинский университет, Alfa-001@vandex.ru

ShChekin Gennadi Yurevich — Candidate of Sociologic Science, Associate Professor of management department, Volgograd State Medical University

Михальченко Дмитрий Валерьевич — кандидат медицинских наук, доцент, докторант кафедры философии, биоэтики и права, Волгоградский государственный медицинский университет, pin177@rambler.ru

Mikhailchenko Dmitri Valerevich — Candidate of Medical Science, Associate Professor, Doctoral Candidate philosophy, bioethics and law department, Volgograd State Medical University

Мажаренко Валерий Александрович — кандидат медицинских наук, частнопрактикующий врач, г. Ставрополь, mazharenko@narod.ru

Mazharenko Valeri Alexandrovich — Candidate of Medical Science, private practitioner, Stavropol

ственных представлений об отдыхе. Это создает опасность вытеснения лечебно-оздоровительной деятельности спонтанной рекреационно-досуговой. Проблема оптимизации этих двух видов деятельности в условиях курорта пока не решена.

7. Объем и содержание медицинских услуг варьирует в курортной сфере в зависимости от статуса социального субъекта, их предоставляющего. Ведущую роль в этом процессе играют санатории, но и они вводят в перечень услуг немедицинские (рекреационно-досуговые), хотя и в меньшей степени, чем пансионаты, турбазы и гостиничные комплексы.

8. Несмотря на то, что деятельность всех социальных субъектов, предоставляющих медицинские услуги, подчиняется одним правовым документам, предоставление медицинских услуг требует дополнительного санкционирования, при этом лицензию на медицинскую деятельность должно иметь учреждение, а не отдельный врач, практикующий в нем. Реально это правило не соблюдается.

Табл. 1. *Виды предоставляемых на курорте услуг*

Субъекты — предоставители услуг	Услуги			
	Лечебные	Оздоровительные	Познавательные-эстетические	Развлекательные
Санатории и пансионаты	По профилю курорта	В объеме программ фитнес-центров	Экскурсии, театральные и музыкальные программы, видеослужбы	Ресторан, бар
Другие медучреждения	По профилю курорта	—	—	—
Муниципальные образования и организации	—	В объеме программ фитнес-центров	Экскурсии, театральные и музыкальные программы, видеослужбы	Рестораны, бары, шоу-программы
Частные фирмы и предприниматели	Любые	Любые	Любые	Любые

Очевидно, что город медицинских услуг отдыхающим не предоставляет, но предоставляет досуговые, торговые, бытовые и др. Следовательно, влияние городской среды на здоровье клиента санатория, расположенного в городе-курорте, может быть положительным, только если городская среда специально организована. Но такая организация не приносит больших доходов, поэтому муниципалитеты, как правило, не уделяют этому большого внимания.

В то же время, реализация оздоровительной функции курорта должна рассматриваться в условиях конкретного курортного образования, поскольку каждое из них имеет свою специфику. Ниже мы рассмотрим характер услуг известного северо-кавказского курорта Пятигорск и попытаемся сравнить услуги, предоставляемые на курорте Пятигорск: оздоровительные (предоставляются только санаториями) и развлекательные (предоставляются и санаториями, и городом).

Пятигорск — бальнеогрязевой предгорный курорт степной зоны, расположенный на высоте 510—630 м над уровнем моря, находится на левом бере-

гу реки Подкумок, на склонах гор Машук и Горячая. Зеленый фонд города состоит из природных лесов и культурных насаждений — плодовых садов, парков, скверов, бульваров, уличных обсадов. Леса древесно-кустарниковые (ясень, дуб, граб, бук, клен, берест, липа, бересклет, крушина, бузина, кизил, боярышник, шиповник, барбарис, рябина, береза, азалия, осина и пр.). Леса покрывают горы, обособленно возвышающиеся в непосредственной близости от Пятигорска. Самая высокая гора — пятиглавый Бештау.

Пятигорск и его окрестности представляют большой интерес для отдыхающих и туристов. Одно из самых популярных мест отдыха — парк «Цветник», Государственный музей-заповедник М. Ю. Лермонтова. Архитектурные памятники (преимущественно архитекторов Джованни и Джузеппе Бернардацци): здание ресторана (1825 г., ныне в нем расположен НИИ курортологии и физиотерапии), Дом для неимущих офицеров с канцелярией коменданта (ныне Курортная поликлиника), Лермонтовские (ранее Николаевские) ванны, беседка-ротонда «Эолова арфа» на отроге горы Машук, оформленный дорическими колоннами грот Дианы. На южном склоне Машука — естественная (карстовая) шахта «Провал», на осмотр которой приглашал Киса Воробьянинов.

Климат Пятигорска умеренно континентальный без резких колебаний годовых и суточных температур, с умеренным количеством осадков — около 500 мм в год, главным образом в апреле — октябре, наибольшая относительная влажность в декабре (80 %), наименьшая — в июле (54 %). Лето очень теплое, сухое; средняя температура июля около 22 °С. Осень теплая, сухая, продолжительная, первые заморозки появляются в середине октября. Число часов солнечного сияния в Пятигорске — свыше 1770 в год, на лето приходится 740 ч, на весну и осень — 430 и 390 ч.

За редкое разнообразие минеральных источников, сосредоточенных на небольшой площади вокруг горы Машук, Пятигорск иногда называют природным музеем минеральных вод. В соответствии с современной классификацией минеральные воды Пятигорска объединяются в следующие бальнеологические группы: углекислые воды (горячие, теплые, холодные) — первый пятигорский тип; углекисло-сероводородные сложного ионно-солевого состава — второй пятигорский тип; радоновые воды — третий пятигорский тип; минеральные воды эссентукского типа (углекислые и углекисло-сероводородные) и, наконец, бальнеологическая группа вод «без специфических компонентов и свойств» (азотные термы, метановые воды с повышенным содержанием йода и брома, слабоуглекислая хлоридная натриевая вода типа «Арзни»).

Сульфидную иловую грязь Тамбуканского озера в Пятигорске применяют для грязелечения с 1886 г. Наряду с бальнеогрязелечебными процедурами широко используют различные методы физиотерапии, климатотерапии, лечебную физкультуру, терренкур и др.

В настоящее время в Пятигорске функционируют 18 санаториев, пансионатов и домов отдыха, осуществляющих лечение, реабилитацию и оздоровление отдыхающих. Показания для лечения больных на пятигорском курорте.

Болезни костно-мышечной системы: артриты и полиартриты, деформирующий остеоартроз, спондилоартрит, остеохондроз, анкилозирующий спон-

дилоартрит, последствия перелома костей туловища и конечностей, хронические миозиты, фибромиозиты, миалгии, остеомиелит гематогенный.

Гинекологические заболевания: хронические сальпингит, оофорит, метрит, эндометрит, параметрит, тазовые спайки брюшины, инфильтрат после хирургического вмешательства, неправильное положение матки после воспалительного процесса женских половых органов, дисфункция яичников, инфантилизм или гипоплазия матки, бесплодие, климактерический синдром.

Урологические заболевания: хронический простатит, цистит, пиелонефрит, мочекаменная болезнь.

Болезни кожи: псориаз, нейродермиты, экзема, красный плоский лишай.

Болезни нервной системы: нарушения мозгового кровообращения, болезни периферической нервной системы: остеохондроз позвоночника, состояние после удаления грыжи диска, полиневрит, невриты, поражения отдельных нервов конечностей, вегетативные полиневриты, травмы нервов, корешков, сплетений, нервных стволов, болезни и последствия травмы центральной нервной системы.

Заболевания органов пищеварения: хронический гастрит, гастродуоденит, язвенная болезнь желудка, двенадцатиперстной кишки, хронические колиты, энтероколиты, хронические гепатиты, холециститы, холангиты, панкреатиты.

Болезни уха, горла и носа: хронические фарингит, тонзиллит, ларингит, ринит, синусит, воспалительные процессы в среднем ухе, отосклероз.

Болезни периферических сосудов: облитерирующий атеросклероз сосудов конечностей, облитерирующий эндартрит, хроническая венозная недостаточность на почве варикозного расширения вен, остаточные явления после флебита, тромбоза нижних конечностей, посттромбоэмболический синдром.

Как видим, возможности лечения и оздоровления на курорте Пятигорск отличаются разнообразием и уникальностью. Услуги санаториев стандартизированы. Из представленной информации видно, что лечебно-оздоровительные услуги в санаториях занимают ведущее место. К ним привязана инфраструктура и формы досуговой деятельности. Очевидно, что экскурсии, пешие и конные прогулки, велосипед, теннис, тренажеры — все это имеет оздоровительный эффект.

В то же время в городе распространены несанаторные формы оздоровительных услуг. Это, прежде всего, медицинское обслуживание отдыхающих по курсовкам. Оно осуществляется курортной поликлиникой. Но существует и достаточно обширный рынок платных услуг, предоставляемых частными фирмами и специалистами. Контроль за предоставлением этих услуг осуществляется в рамках лицензирования и сертификации, но регулярный мониторинг отсутствует. Кроме того, потребительский спрос провоцирует снижение требований к предоставлению таких услуг.

Но отдыхающие не только лечатся. Они именно отдыхают. Представления об отдыхе зависят от личности отдыхающего, его жизненного опыта и навыков рекреационной деятельности. Естественно, далеко не все виды этой деятельности могут иметь оздоровительный эффект, а некоторые, наоборот, наносят вред здоровью. Кроме 18 санаториев и пансионатов лечебного профиля в Пятигорске имеется 36 ресторанов, баров, казино, не считая маленьких частных кафе, которые и сосчитать трудно. Мы не будем приводить здесь

количество потребляемого на душу населения алкоголя, поскольку трудно дифференцировать потребителей местных и потребителей приезжих. Но то, что это количество сопоставимо с количеством потребляемой минеральной воды из естественных скважин Пятигорска, а в некоторые сезоны (август, сентябрь) превышает его, является фактом.

К «неорганизованным» формам досуга отдыхающих следует отнести и секс-услуги, которые пока не приобрели характер индустрии на курорте, но как раз это и относит их в разряд физиологически рискованных. Характерный пассаж о специфике этих услуг обнаружен нами в Интернете: «Центром разврата на КМВ несомненно является гостиница «Интурист» в г. Пятигорске (находится в самом центре города напротив мэрии). При сем заведении работают ресторан, казино «Золотой дворец», ночной клуб «Атмосфера». Ближе к ночи туда начинают стягиваться любители красивой жизни обоих полов. Фей — много. Качество — внешне — очень высокое, но при встрече может случиться всякое. Цены в «Интуристе» — от 1000 рублей в час. И выше. Следующее место дислокации — ул. Кирова (вся!!!), так называемый Бродвей. Улица сплошь застроена кафешками, но там профессиональных фей нет. Девочки просто снимаются, для взаимности надо вызывать хотя бы немного симпатии, ну и напоить-накормить. Хотя могут и «продинамить».

Профессиональные феи стоят на нескольких автобусных остановках по ул. Калинина. Цены — от 100 до 500 рублей за час. Могут загнуть и более. Поиск места возложен на потребителя. Обычно едут в сауны, но можно и поехать в гостиницу. Еще 3 года назад любой санаторий за 50—100 рублей охотно пускал страждущих в «нумера», но сейчас курорт оживает, и этот номер не проходит» [5].

То, что санатории «очищаются» от несанаторных услуг, радует. Но, возможно, эти услуги просто принимают респектабельный вид, оставляя прежнее содержание? Мы просмотрели перечни досуговых услуг, предоставляемых санаториями, и вот что обнаружили (табл. 2).

Табл. 2. *Сервис, предоставляемый в санаториях Пятигорска*

Санатории													
Санаторий «Дон»	+	-	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-
Санаторий «Зори Ставрополья»	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	-	-	-
Санаторий им. Кирова	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	-	-	-
Санаторий «Ласточка»	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Санаторий им. Лермонтова	-	+	+	+	-	-	-	+	+	+	-	-	-
Санаторий «Машук»	+	+	+	+	-	+	-	+	+	+	+	-	+
Санаторий «Родник»	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
ЦВС	-	-	+	+	+	-	-	+	+	-	-	-	-

В этом перечне настораживает то, что санаторные услуги в сфере досуга по структуре и содержанию все больше приближаются к гостиничным. Более того, в рекламы санаториев они включены, на первый взгляд, незаметно, но производят эффект «25-го кадра». Вот пример рекламы санатория им. Лермонтова:

«Уважаемые гости!

*Не забывайте, что Пятигорск знаменит не только бальнеологическими источниками, но и прекрасными местами для отдыха. Наш санаторий расположен в центре курортной зоны города в непосредственной близости от них. **В свободное время:***

для начала лучше всего совершить экскурсию по г. Пятигорску с экскурсоводом, прогуляйтесь к знаменитому озеру «Провал» по бульвару Гагарина (20 минут пешком, направо от радоновой лечебницы),

полюбуйтесь снежной панорамой Главного Кавказского хребта с вершины горы Машук (до канатной дороги 5 минут ходьбы по тропинке между источниками № 4 и 7), посетите театр музыкальной комедии (парк «Цветник»), концерты звезд российской эстрады в летнем театре «Камертон» (в городском парке (автобус № 1)), кинотеатры «Космос», «Машук» (автобус № 1),

испытайте удачу на крупнейшем на Северном Кавказе ипподроме (по субботам и воскресеньям — автобус № 1, затем трамвай № 2),

неизгладимое впечатление оставляют недорогие экскурсии в горы Кавказа: Домбай, Приэльбрусье, по городам-курортам: Кисловодску, Железноводску, Ессентукам, лермонтовским местам Пятигорска и другие (билеты можно заказать в санатории в холле 3-го этажа перед входом в столовую).

Развлечься, отдохнуть, просто приятно провести время можно в казино и ресторане гостиницы «Интурист» (от санатория 5 минут вниз пешком по лестнице к площади им. Ленина).

В клубе санатория в 4-м корпусе к вашим услугам: киноконцертный зал, где проводятся концерты, кинофильмы, лекции и презентации; в танцевальном зале проводятся дискотеки, танцевальные вечера с выступлением оркестра, выставки; имеется библиотека, бильярдный зал, видеобар.

Продаются билеты в театр оперетты, концертный зал «Камертон» на гастроли звезд эстрады, цирк в г. Кисловодске, дельфинарий в г. Ессентуки.

Культурный центр при санатории — идеальное место для работы и отдыха.

В любое время Вам подготовят все необходимое для организации конференций, симпозиумов, презентаций: большой (на 600 человек) или малый (на 60 человек) залы, работу бара, кофе-брейк, питание участников, банкет».

Информация об ипподроме и соседстве с гостиницей «Интурист» (уже упоминавшейся в связи с характеристикой секс-рынка) не бросается в глаза, но запоминается именно теми, кто имеет установку не на лечение, а на неформализованный отдых. Кроме того, данная информация может быть с успехом отнесена не к санаторию, а к бизнес-центру или отелю. В последнее время проявилась тенденция проникновения форм городского досуга в санатории. Так, расположение баров и ресторанов на территориях санаториев еще недавно считалось недопустимым, а сейчас это уже становится нормой.

Наше исследование показало, что современный курортный город выполняет не одну, а две социальные функции: лечебно-оздоровительную и рекреационно-досуговую. Первая имеет богатую историю как в России, так и за рубежом, и всегда считалась доминирующей для любого курорта. Вторая во многом зависит от самих условий существования досуговой деятельности в конкретный исторический период в конкретном государстве и даже в конкретном муниципальном образовании.

В условиях курорта рекреационно-досуговая деятельность развивается наиболее интенсивно, хотя ее организаторы стихийно придерживаются количественных представлений о рекреации. Это создает опасность вытеснения лечебно-оздоровительной деятельности спонтанной рекреационно-досуговой. Проблема оптимизации этих двух видов деятельности в условиях города-курорта пока не решена.

Мы полагаем, что местное законодательство в городах-курортах должно предусматривать социологический мониторинг соотношения медицинских и других услуг, на основе которого принимаются меры по поддержанию лечебной функции курорта как градообразующей [6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шляпникова М. Н., Казначеев Д. И. Тенденции соотношения медицинских и немедицинских услуг в курортном регионе // Социология медицины. 2006. № 1.
 2. Резуненко Т. А. Условия предоставления лечебно-оздоровительных услуг в курортном регионе // Социология медицины — реформе здравоохранения. Волгоград : Изд-во ВолГМУ, 2007.
 3. Ярош А. М. Количественная оценка рекреационных возможностей климатических курортов // Вопросы курортологии и физиотерапии. 2001. № 3.
 4. Новые подходы к организации внедрения научно-методических разработок по восстановительной и курортной медицине / Р. Яшина, Б. Н. Семенов, С. А. Лагуточкин, О. Ш. Куртаев, Л. А. Сарьян // Вопросы курортологии и физиотерапии. 2001. № 3.
 5. КМВ лайн: туризм, отдых и лечение на Кавказе. Режим доступа: <http://kmvline.ru/forum/index.php?fid=0> (дата обращения: 16.03.2010).
 6. Седова Н. Н., Приз Е. В. Этико-правовые методы контроля за качеством медицинских услуг // Философия социальных коммуникаций. 2011. № 3.
-
1. Shlyapnikova M. N., Kaznacheev D. I. Tendentsii sootnosheniya meditsinskikh i nemeditsinskikh uslug v kurortnom regione // Sotsiologiya meditsiny. 2006. № 1.
 2. Rezunenko T. A. Usloviya predostavleniya lechebno-ozdorovitelnykh uslug v kurortnom regione // Sotsiologiya meditsiny — reforme zdavoookhraneniya. Volgograd : Izd-vo VolGMU, 2007.
 3. Yarosh A. M. Kolichestvennaya otsenka rekreatsionnykh vozmozhnostey klimaticheskikh kurortov // Voprosy kurortologii i fizioterapii. 2001. № 3.
 4. Novye podkhody k organizatsii vnedreniya nauchno-metodicheskikh razrabotok po vosstanovitelnoy i kurortnoy meditsine / R. Yashina, B. N. Semenov, S. A. Lagutockin, O. Sh. Kurtaev, L. A. Saryan // Voprosy kurortologii i fizioterapii. 2001. № 3.
 5. KMV Lain: turizm, otdykh i lechenie na Kavkaze. Rezhim dostupa: <http://kmvline.ru/forum/index.php?fid=0> (data obrashcheniya: 16.03.2010).
 6. Sedova N. N., Priz E. V. Etiko-pravovyye metody kontrolya za kachestvom meditsinskikh uslug // Filosofiya sotsialnykh kommunikatsy. 2011. № 3.

© Щекин Г. Ю., Михальченко Д. В., Мажаренко В. А., 2011

Поступила в редакцию
в августе 2011 г.

УДК 728.11

*Л. В. Власенко***СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РЕКОНСТРУКЦИИ
И СНОСА
ЗАСТРОЙКИ 1950–1960-Х ГГ.**

Жилищный кодекс РФ декларирует право граждан на достойное жилье. В настоящее время часть жилищного фонда, построенного в 1950–1960-е гг., не отвечает потребностям современного человека. В статье рассматривается возможность использования такого жилья.

Ключевые слова:

жилищный фонд, реконструкция, снос.

*L. V. Vlasenko***SOCIAL-ECONOMIC ASPECTS
OF RECONSTRUCTION AND
DEMOLITION OF 1950'S AND
1960'S BUILDINGS**

The RF Housing Code is declared the citizens right for the decent housing. At present the part of the housing fund, was built during 1950's and 1960's, is not according to needs of the modern person. The possibility of such housing using is considered.

Key words:

housing fund, reconstruction, demolition.

Об авторе:

Власенко Лариса Васильевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии, Московский государственный строительный университет
veev@inbox.ru

Vlasenko Larisa Vasilevna — Candidate of Sociologic Science, Assistant Professor of political and social department science, Moscow State Construction University

В послевоенный период (конец 1940-х — 1950-е гг.) страна столкнулась с проблемой отсутствия жилья в связи с разрушением тысяч городов, деревень, сел. Ситуация в жилищном строительстве также была достаточно сложной. Отсутствие массового строительства, типовых проектов, отлаженной работы всех звеньев производственной цепи, низкая скорость возведения зданий негативно влияли на строительное производство и не давали возможность повысить низкий уровень обеспеченности населения жильем и расселить переполненные коммуналки, бараки. Необходимо было решать эти задачи быстро и комплексно, что было возможно лишь при индустриальном подходе к строительству. Все это и привело к необходимости скоростного развития строительной отрасли, разработки новых технологий и конструкций в домостроении. Так появились типовые пятиэтажки.

Пятиэтажные панельные дома («хрущевки») стали прорывом советского строительства конца 1950-х — 1960-х гг. и своеобразным символом этого периода. Строительный комплекс СССР был вынужден: увеличить скорость строительства гражданских и промышленных объектов; перейти от строительства по индивидуальным проектам к строительству типовых домов массовой застройки (потеряв при этом архитектурное качество); использовать дешевые, низкокачественные материалы, снижая стоимость жилья, ухудшая при этом его потребительские качества; уменьшать площадь квартир, думая не о комфорте жильцов, а о насущной необходимости доступности жилья.

Для этого времени такие дома были решением многих проблем. Благодаря типовым пятиэтажкам решались многие социальные вопросы: улучшались жилищные условия жителей советских городов, одновременно увеличивалось количество детских садов, школ, больниц, происходило быстрое освоение значительных территорий. Вместе с тем, «хрущевки» были предназначены для временного решения жилищных проблем граждан. Они имели низкий уровень комфортности и ряд недостатков: маленький «метраж» комнат, низкие потолки, отсутствие подсобных помещений, балконов, совмещенный санузел, тонкие стеновые перегородки и т. д. Такие дома были рассчитаны на 25 лет, «хрущевки» «несносимых серий» имели ресурс несколько больший — 50 лет.

Прошли годы, и в настоящее время ресурс этих зданий превысил допустимые нормы. Эти дома, выполнив свою функцию, перестали отвечать современным нормативным требованиям по тепло-, гидро-, шумоизоляции. Морально устарел внешний облик зданий, неинтересными кажутся планировочные решения, отсутствуют разнообразные удобства, комфорт. При длительном отсутствии капитального ремонта здания ветшают. (В «Методическом пособии по содержанию и ремонту жилищного фонда МКД2-04.2004» ветхое состояние здания определяется как «состояние, при котором конструкции здания и здание в целом имеют износ: для каменных домов — свыше 70 %, деревянных домов со стенами из местных материалов, а также мансард — свыше 65 %, основные несущие конструкции сохраняют прочность, достаточную для обеспечения устойчивости здания, однако здание перестает удовлетворять заданным эксплуатационным требованиям»).

В 2008 г. РОССТАТ объявил о стремительном росте количества ветхого жилья на территории РФ. По данным, имеющимся в организации, площадь аварийного и ветхого жилья составляла более 100 млн м², число проживающих в нем человек — около пяти миллионов. По мнению аналитиков, количество такого жилья из года в год будет только увеличиваться и через 5—10 лет пройдет волна его обрушения [1].

В настоящее время удовлетворение потребности человека в качественном и удобном жилье должно стать приоритетом социально-экономической политики современного российского государства. Необходимо формировать комфортное и рациональное пространство для проживания людей. Комфортное жилье не только обеспечивает физическое существование человека, нормальную жизнедеятельность, но и формирует личность, решает ее хозяйственные и духовные проблемы, влияет на ее деятельность в целом [2].

В ряде документов (Жилищном кодексе РФ, Законе РФ «Об основах федеральной жилищной политики» и др.) определяются права граждан на проживание и использование жилищного фонда, а также указывается на необходимость государственного контроля над его использованием и сохранением (ст. 17, 20) [3].

Вопрос сохранения и обновления жилищного фонда был вынесен в отдельную подпрограмму «Переселение граждан Российской Федерации из ветхого и аварийного жилищного фонда» Федеральной программы «Жилище» на 2002—2010 гг. В рамках данной программы должна быть реализована главная цель федеральной жилищной политики, состоящая в обеспечении социальных гарантий в области жилищных прав граждан, а также в осуществлении большего объема строительства и реконструкции государственного, муниципального и частного жилищных фондов.

В ситуации с пятиэтажной застройкой середины XX в. было предложено два варианта решения: 1) ветхое жилье и дома «сносимых серий» должны быть снесены, а люди переселены в новое жилье; 2) «хрущевки» «несносимых серий» могут быть реконструированы или модернизированы, вопрос возможных изменений должен решаться по ситуации.

В 2000 г. в период разработки подпрограммы свыше двух миллионов человек проживали в ветхих и аварийных домах. По мнению разработчиков, 140,3 тыс. жителей должны были переселиться из ветхого и аварийного жилья, расходы на реализацию подпрограммы должны были составить

32 млрд руб. [4]. В июне 2005 г. Департамент внешних связей Счетной палаты РФ объявил о срыве реализации данной подпрограммы. Процент реализации задуманного составил 26,4 % от заданий подпрограммы, лишь 47,3 тыс. человек (33,7 %) были переселены. Все это происходило на фоне превышения расходов средств федерального бюджета, предусмотренного подпрограммой, в 22 и 19 раз. В ряде регионов — Москве, Московской, Тюменской, Свердловской и Кемеровской областях — проблема ремонта и сноса ветхих и аварийных домов в этот период решалась достаточно активно, но на некоторых территориях, например в Приморском крае, ситуация практически не менялась.

Вопрос о сносе ветхого и аварийного жилья был также поднят и в новой Федеральной целевой программе «Жилище» на 2011—2015 гг., принятой Постановлением Правительства РФ № 1050 от 17 декабря 2010 г. В настоящем документе проблема сноса ветхого и аварийного жилья уже имела конкретную территориальную привязку. Речь шла об активизации данного проекта на территориях, имеющих большую площадь такого жилья: Байкало-Амурской магистрали, Республики Бурятия, Забайкальского края, Амурской, Иркутской и Ростовской областей. Ожидается, что с 2011 по 2012 г. около 480 тыс. семей будут переселены из аварийного жилищного фонда за счет поддержки, предоставляемой в соответствии с Федеральным законом «О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».

Вместе с тем, проблема сноса жилья не перестает волновать и москвичей. В настоящее время в Москве из 1700 пятиэтажек, попавших в программу, осталось 416, но у города нет ни управленческих, ни технологических ресурсов на участие в данной программе, отсутствуют и стратегические инвесторы.

С целью выяснения мнения жителей, проживающих в домах такого типа («хрущевках»), о необходимости активного продвижения программы по сносу старого жилищного фонда в марте — апреле 2011 г. было проведено социологическое исследование. В ходе проведения исследования были опрошены жители некоторых пятиэтажек Москвы и Мытищ. В результате анализа полученной информации были сделаны следующие выводы. Большинство опрошенных (65 %) проголосовали против сноса старого жилого фонда. К их числу относятся люди разных возрастных категорий: пенсионеры (55—76 лет), люди среднего возраста (от 40—55 лет) и люди более молодого возраста (до 30 лет). Прожив в своих домах долгие годы, они уже адаптировались к инфраструктуре данного района и считают невозможным переезд в любой другой в случае их расселения при сносе жилья. Снос жилья, по их мнению, нарушит привычный уклад жизни, принесет психологический дискомфорт, разорвет сложившиеся социальные связи и отношения. Особенно в этой ситуации могут пострадать пенсионеры, так как это сложно адаптирующаяся категория граждан. Исключением становятся люди, проживающие в неблагополучных районах (плохая экология, высокий уровень преступности, отсутствие развитой инфраструктуры и т. д.). Они голосуют за снос ветхого жилья, так как в этом случае имеют реальный шанс улучшить условия жизни.

Неоднозначность ситуации по переселению заключается в том, что в настоящее время уже переселенные из старых пятиэтажек москвичи не желают проживать в новостройках. Они выходят на митинги с требованием «Верните наши хрущобы!» [5]. Отсутствие безопасности (незакрепленные балконные ограждения, отсутствие пожарной сигнализации, плохо работающие лифты и т. д.), масса строительных недоделок, устранения которых люди не могут добиться в течение нескольких лет, толкают их на этот шаг.

Усугубляют ситуацию и поправки, которые были внесены в Закон города Москвы от 31 мая 2006 г. № 21 «Об обеспечении жилищных прав граждан при переселении и освобождении жилых помещений (жилых домов) в городе Москве». Они были приняты Законом от 26.01.2011 г. № 4 «О внесении изменений в статьи 7 и 13». По мнению некоторых экспертов, эти поправки нарушают права людей на комфортное жилье [6]. Такая ситуация может привести к социальному взрыву, как следствие, — закрытию программы сноса.

Все это не только не приводит к улучшению социального климата, к которому стремились разработчики программы «Жилье», но и ухудшает его, дестабилизируя общество. В целом, снос старого жилищного фонда, по мнению исследователей, не всегда может решить все проблемы. Прежде чем снести старое здание, строителям приходится подчас решать меньше технических проблем (которые сегодня решаются с помощью новейших материалов, средств механизации, инструментов), чем социальных проблем его жильцов, особенно москвичей. Возможность решения данных проблем некоторые исследователи видят не в сносе старого жилищного фонда, а в его реконструкции и модернизации, продлении жизни домов первого периода массового домостроения. Все чаще звучат предложения о реконструкции, санации оставшегося жилья [5].

Проходит время, меняется жизнь человека, повышаются его требования к удобству и комфорту жилья, но большинство пятиэтажек не отвечает потребностям современного человека. Возможно ли сегодня улучшить потребительские качества старого жилья? В Московском институте МНИИТЭП были разработаны и представлены различные варианты реконструкции пятиэтажных домов «несносимых серий»: 1) мини-модернизация (без отселения жильцов), которая предполагает создание более рациональной планировки, расширение балконов, прихожих, устройство шкафов, антресолей, смену оконных и дверных блоков, декоративно-теплозащитную отделку фасадов, частичную или полную замену инженерных систем, замену козырьков и т. д.; 2) макси-модернизация (с отселением жильцов), которая представляет собой перепланировку квартир в пределах существующих границ в соответствии с нормативными требованиями МГСН 3.01—96. В этом случае маленькая двухкомнатная квартира превращается в большую однокомнатную, трехкомнатная — в большую двухкомнатную. Увеличивается до 8—9 м² метраж кухонь, предусмотрен и отдельный санузел, помещение ванной комнаты увеличивается, что дает возможность размещения стиральной машины; 3) реконструкция (с отселением жильцов на длительное время), которая охватывает большой объем работы, связанной с перепланировкой квартир, увеличением их площади за счет фасадных пристроек, но с сохранением количества комнат. Кроме изменения квартир,

предлагается произвести надстройку дома (мансардой или дополнительными этажами), что сделает дом более комфортабельным за счет его оснащения лифтом и мусоропроводом.

Противники сноса приводят собственные аргументы в пользу реконструкции и дальнейшего использования старого жилищного фонда. Они считают, что при реконструкции не требуется отвод территории, количество жилой площади увеличивается за счет надстройки и расширения зданий. За счет реконструкции фасадов и использования стеновых панелей, отвечающих требованиям энергосбережения, предъявляемым к жилым домам, сокращается тепло- и энергопотребление, улучшается внешний вид зданий. Снижаются затраты на проведение коммуникаций и всей инженерной инфраструктуры. Установка контрольно-измерительных приборов, по мнению специалистов, позволяет сократить энергопотребление на 40 %. Расчеты экономистов показывают, что в крупных городах реконструкции целесообразно подвергнуть 25—30 % домов.

Изучая вопрос реконструкции пятиэтажек, исследователи отметили высокий экономический эффект. По расчетам специалистов, период окупаемости проекта реконструкции пятиэтажек составит примерно 10 лет, что является весьма рентабельным как для западных, так и для российских инвесторов.

Очень часто противники сноса приводят как весомый аргумент опыт германских строителей, которые еще в 1994 г. осуществили реконструкцию более 90 % старого жилищного фонда без отселения жильцов. Немецкие технологии были испытаны на двух московских девятиэтажках, но широкого распространения не получили. Тема возведения мансардных этажей является непопулярной у москвичей, те же, кто столкнулся с модернизацией, категорически против: обещания в короткие сроки осуществить работы не выполняются, вместо 8—10 месяцев они продолжаются более двух лет. Это сопряжено с шумом, неудобствами, нарушениями пожарной безопасности и другими проблемами.

Очень перспективной, на наш взгляд, является реконструкция старого жилищного фонда по методу «вторичной застройки», разработанному группой ученых под руководством академика С. Н. Булгакова [7]. С помощью этого метода можно подвергнуть реконструкции дома различной этажности. Реализация данной идеи основывается на использовании проектов ширококорпусных жилых домов и домов «вторичной застройки», а также на системном решении проблем реновации и развития сети объектов социальной и инженерной инфраструктуры.

Используя метод «вторичной застройки», можно решить множество социальных проблем, отмеченных выше и многих других. Такая реконструкция возможна лишь при отселении жильцов в переселенческий фонд с перспективой возвращения в новые улучшенные квартиры. Несомненно, что при принятии решения о модернизации или реконструкции необходимо учитывать мнение людей, проживающих в этих домах. Сами же строители при проведении реконструкции зданий старой застройки, используя данный метод, смогут учитывать социально-демографические характеристики и физические особенности человека при изменении условий его проживания.

В настоящее время при осуществлении перепланировки пространства квартир особые требования предъявляются к их удобству. Комфорт маломобильных граждан (инвалидов, престарелых людей, молодых родителей) может повыситься, если будут учтены их потребности и ограниченные возможности. Параметры внутренних помещений «хрущевок» на сегодняшний день не отвечают требованиям людей с ограниченными возможностями. Размеры комнаты, например, для инвалида-колясочника должны быть такими, чтобы была возможность размещения еще одного спального места для ухаживающего за ним человека, в квартире должен быть балкон, на котором можно дышать свежим воздухом и инвалиду, и престарелому человеку, и ребенку в коляске. Пятиэтажки старой застройки не оснащены лифтами, нет пандусов для инвалидов-колясочников, что становится преградой для этих групп населения. Метод «вторичной застройки» позволит реализовать потребности и этой категории граждан.

Для недопущения проблемных ситуаций как при сносе ветхого и аварийного жилья, так и при его ремонте и реконструкции необходимо более тесно сотрудничать с жильцами дома: 1) установить постоянные коммуникативные связи с жителями данного объекта, по возможности согласовывать принятые решения с представителями жителей дома; 2) проинформировать жителей о конечной цели осуществляемых работ, сделать информацию о проведении работ более открытой; 3) обеспечить финансовую прозрачность проводимых работ; 4) оформить договорные отношения с жильцами.

Результаты проведенного исследования показывают, что вопросов, накопившихся в жилищной сфере, очень много, одним из них становится вопрос сохранения и использования старого жилищного фонда, прежде всего его социальный аспект. Низкий уровень жизни населения не дает возможности улучшения жилищных условий, приобретения нового, комфортабельного жилья, а степень изношенности жилищного фонда и инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства очень высока. В такой ситуации при принятии решения о сносе или реконструкции необходимо тщательно взвешивать все «за» и «против», не забывая учитывать мнение жителей дома, их потребности, рассматривая каждый конкретный случай.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Количество ветхого жилья на территории РФ растет катастрофически // Н911 о достоверности рынка. Интернет-журнал. 27.04.2010. Режим доступа: <http://www.n911.ru/novosti/> (дата обращения: 15.05.11).
2. Концепция социальной жилищной политики и социального жилья в Российской Федерации / под ред. Н. П. Кошмана, В. Н. Пономарева. 2007. Режим доступа: <http://www.neza.ru/info/> (дата обращения: 15.05.11).
3. Жилищный кодекс Российской Федерации. 2006. Режим доступа: <http://www.neza.ru/info/> (дата обращения: 09.05.11).
4. Реализация подпрограммы «Переселение граждан Российской Федерации из ветхого и аварийного жилищного фонда» сорвана // Счетная палата РФ. 10.06.2005. Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/> (дата обращения: 15.05.11).
5. Мэр назначил срок для сноса столичных хрущев: 4 года для пятиэтажек // Российская газета. 2011. № 100(5476). С. 14.
6. *Огилько И.* Кров за кров. Жильцов «хрущев» хотят переселять в такие же пятиэтажки // Российская газета. 2011. Режим доступа: <http://www.rg.ru/> (дата обращения: 10.05.11).

7. *Булгаков С. Н.* Системное решение проблем реконструкции пятиэтажной жилой застройки. Режим доступа: <http://www.ivan-nik.narod.ru/> (дата обращения: 15.05.11).

1. Kolichestvo vetkhogo zhilya na territorii RF rastyot katastroficheski // H911 o dostovernosti rynka. Internet-zhurnal. 27.04.2010. Rezhim dostupa: <http://www.n911.ru/novosti/> (data obrasheniya: 15.05.11).

2. Kontsepsiya sotsialnoy zhilishnoy politiki i sotsialnogo zhilya v RF / pod red. N. P. Koshmana, V. N. Ponomareva. 2007. Rezhim dostupa: <http://www.a-s-ru/Portals/> (data obrasheniya: 15.05.11).

3. Zhilishny kodex Rossiyskoy Federatsii. 2006. Rezhim dostupa: <http://www.neza.ru/info/> (data obrasheniya: 15.05.11).

4. Realizatsiya podprogrammy «Pereselenie grazhdan RF iz vetkhogo i avariynogo fonda» sorvana / Schyotnaya palata RF. 10.06.2005. Rezhim dostupa: <http://www.ach.gov.ru/> (data obrasheniya: 15.05.11).

5. Mer naznachil srok dlya snosa stolichnyh hrushchob: 4 goda dlya pyatietazhek // Rossiyskaya gazeta. 2011. № 100(5476). С. 14.

6. *Ogilko I.* Krov za krov. Zhiltsov «hrushchob» xotyat pereselyat v takie zhe pyatietazhki // Rossiyskaya gazeta. 2011. Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/> (data obrasheniya: 15.05.11).

7. *Bulgakov S. N.* Sistemnoe reshenie problem rekonstruktsii pyatietazhnoy zastroyki. Rezhim dostupa: <http://www.ivan-nik.narod.ru/> (data obrasheniya: 15.05.11).

© Власенко Л. В., 2011

*Поступила в редакцию
в июне 2011 г.*

**УСЛОВИЯ
ПРИЕМА СТАТЕЙ В РЕДАКЦИЮ
И ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ
ОРИГИНАЛАМ**

Научно-теоретический журнал «Социология города» (далее — Журнал) издается для ознакомления научной общественности с результатами научных исследований по проблемам урбанистики в области социологии, философии, культурологии и других гуманитарных наук ученых ВолгГАСУ и иных научных организаций и вузов.

Учредитель Журнала — ученый совет ВолгГАСУ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г. Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Журнал зарегистрирован Международным центром ISSN, ISSN 1994-3520 (Print), ISSN 2077-9402 (Online).

Журнал входит в утвержденный ВАК Минобрнауки России Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (ред. 2011 г.).

Журнал выходит четырежды выпусками в год.

Требования к оформлению статей. Статью необходимо представить на электронном носителе и в распечатанном виде (2 экз.) в сопровождении: 1) заполненной автором лицензионного договора (2 экз.) (скачать бланк <http://vgasu.ru/attachments/ld-blank.pdf> 2) анкеты автора (скачать бланк <http://vgasu.ru/attachments/pdsog.pdf>). Все сопроводительные документы представляются на бумажных носителях в оригинале.

В отдельном файле помещаются сведения об авторах на русском и английском языках, а также кириллицей — в полном соответствии с данными в заполненной бланке анкеты (см. выше): фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, звание, должность, место работы; почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты.

В статье приводятся:

индекс УДК;

на русском и английском языках:

фамилия и инициалы автора,

название статьи,

аннотация (на рус. яз. — до 500 знаков, на англ. —

от 500 знаков до полной страницы),

ключевые слова.

Текст статьи заверяется подписью автора (соавторов).

Объем статьи — не менее 15 с. установленного формата журнала (см. ниже), включая название, аннотации, ключевые слова, текст, таблицы, рисунки, библиографический список. Последняя страница считается полной независимо от фактического заполнения.

Оригинал статьи должен быть набран с помощью пакета программ *Microsoft Office (Word 2003)*; шрифт основного текста — Times New Roman (Сур) № 11 (11 пунктов).

Параметры страницы — поля, см: верхнее — 3,7; нижнее — 4,5; левое — 2,0; правое — 6,0; переплет — 0, поля зеркальные. Расстояние от края до верхнего колонтитула, см — 3,0, от края до нижнего колонтитула — 3,7. Абзацный отступ равен 0,75 см. Межстрочный интервал одинарный. Автоматически устанавливаются переносы (не более 4 подряд в одном абзаце). Автоматически устанавливается запрет висячих строк.

Для набора формул используется редактор формул *Microsoft MathType 5*; по умолчанию устанавливаются размеры шрифта для одно- и двухстрочных формул: обычного — 11 пт, крупного и мелкого индекса — соответственно 8 и 6 пт, крупного и мелкого символа — соответственно 16 и 11 пт. Греческие и русские буквы набираются прямым шрифтом, латинские — курсивом. Если написание в формулах отличается от традиционного, автор должен сделать соответствующие пометки на полях распечатанной статьи, при этом греческие буквы обводятся красным карандашом, готические — синим. Формулы выключаются в левый край с абзацным отступом. Запись формулы выполняется автором с использованием всех возможных способов упрощения и не должна содержать промежуточные преобразования.

Векторные рисунки, сохраненные в формате WMF, *растровые* — в TIF или BMP, *графики и диаграммы*, построенные в *Microsoft Excel*, дополнительно помещаются на электронный носитель отдельными файлами. Имя файла должно соответствовать наименованию или номеру рисунка в тексте статьи. Кроме того, *иллюстрации* обязательно присылаются распечатанными на отдельных листах формата А4 в масштабе 1:1, в пригодном для сканирования виде. Размер шрифта текста в рисунках — 9...10 пт. *Подписи к рисункам* выполняются непосредственно в тексте статьи шрифтом Times № 10 (10 пт), экспликация в подрисуночной подписи — Times № 9 (9 пт). Для сжатия больших файлов использовать архиваторы *Arj* и *WinZip*, *WinRAR*.

Цветные и черно-белые фотографии присылать в оригинальном виде с подписями на обороте. Цифровые фотографии выполнять с разрешением не менее 300...600 dpi, присылать в электронном виде в любом графическом формате, кроме .jpg.

Текст *таблиц* набирается шрифтом Times New Roman (Cyr) № 10 (10 пт).

ПРИСТАТЕЙНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ РАЗМЕЩАЮТСЯ ПОСЛЕ ОСНОВНОГО ТЕКСТА СТАТЬИ.

В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература. ПРИВЕТСТВУЕТСЯ ЦИТИРОВАНИЕ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАНЕЕ В ЖУРНАЛЕ СТАТЕЙ. Источники группируются в списке в порядке упоминания в тексте. Ссылки на источники приводятся в тексте в квадратных скобках (ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВ). В библиографическую запись включаются только основные элементы библиографического описания (ГОСТ 7.0.5—2008). Разделительные знаки «тире» между областями опускаются. Шрифт Times New Roman (Cyr) № 9 (9 пт). Язык библиографических записей соответствует языку описываемых источников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ПРИВОДИТСЯ ДВАЖДЫ. ВО ВТОРОМ ВАРИАНТЕ ВСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ ТРАНСЛИТЕРИРУЮТСЯ (пишутся латинскими буквами). Например: *Fedorov I.B. Problemy vysshego inzhenerного obrazovaniya v Rossii. M. : Znaniye, 2005. S. 13—15.* (Внимание! Не следует переводить на английский язык!). Инструкцию по транслитерации можно скачать здесь <http://vgasu.ru/attachments/translit.pdf>. **ЗАПИСИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ ПРОСТО ПОВТОРЯЮТСЯ.**

Авторы статей несут всю полноту ответственности за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи. Редакция исходит из того, что, в соответствии с законодательством РФ в части авторского права, автор, направляя статью в редакцию, полностью соглашается с условиями редакции и, следовательно, только сам лично несет ответственность за использование в тексте статьи материалов третьих лиц и соблюдение их авторских прав. Все права автора и вся полнота его ответственности сохраняются и после публикации статьи в журнале.

Порядок рецензирования. Статьи обсуждаются редколлегией, рецензии, поступившие в сопроводительных материалах, учитываются.

Статьи, не отвечающие изложенным требованиям, редколлегией не принимаются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.

Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста. Корректур статей авторам не предоставляется. Переписка, телефонные переговоры по согласованию авторских и редакционных изменений текста статьи производятся за счет автора.

Гонорар за опубликование статьи не выплачивается, плата за публикацию статей с аспирантов не взимается.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ОЧЕРЕДНОГО НОМЕРА ЗАВЕРШАЕТСЯ ЗА 3 МЕСЯЦА ДО ПЛАНИРУЕМОГО ВЫХОДА В СВЕТ.

АВТОРАМ

Примерный график выпуска журнала:

- март (прием статей до 1 декабря);
- июнь (прием статей до 1 марта);
- сентябрь (прием статей до 1 июня);
- декабрь (прием статей до 1 сентября).

Тематические рубрики. В Журнале публикуются научные статьи и другие материалы по вопросам социологии, философии, экономики, политологии и других гуманитарных наук в соответствии с основными тематическими рубриками:

Человек в современном городе.

Город как экономическая система.

Управление социальными и экономическими системами.

Город и власть.

Архитектурное пространство современного города.

Техносфера современного города: город и экология.

Направлять статьи и обращаться по вопросам об **условиях их публикации и приобретения очередного номера журнала** по адресу: **400074, Волгоград, ул. Академическая, 1, ком. В-508. Гл. ред. журнала «Социология города» Навроцкому Б.А. Тел. (8442)-96-99-25. E-mail: info@vgasu.ru** (в теме указать: **для Б.А. Навроцкого**).

По вопросам подготовки авторского оригинала статьи к печати обращаться по адресу: 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1, ком. В-210, редакционно-издательский отдел ВолгГАСУ. Тел. (8442)-96-98-28. E-mail: mariapes@mail.ru

Научное издание

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

2011. № 3

Научно-теоретический журнал

Редактор *М.Л. Песчаная*

Переводчик *Н.И. Копина*

Компьютерная правка и верстка *М.Л. Песчаная*

Компьютерный дизайн обложки *Т.М. Потоккина-Курилкина, О.Ю. Мелешин*

Информационно-библиографическое обслуживание *Е.В. Хромова*

Подписано в печать 19.10.2011.

Формат 70 × 108/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Уч.-изд. л. 4,1. Усл. печ. л. 4,7. Тираж 500 экз. Заказ № 52

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет»

Редакционно-издательский отдел

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии ВолгГАСУ

400074, Волгоград, ул. Академическая, 1